

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

1885.

№ 6-й. ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ. 15 Марта.

ВЫСОЧАЙШЕЕ СОИЗВОЛЕНІЕ.

О перемѣнахъ въ іерархіи.

Государь Императоръ, въ 16-й день февраля 1885 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданчѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи преосвященному архангельскому *Сераніону* епископомъ екатеринославскимъ и таганрогскимъ, а преосвященному псковскому *Навонаилу* епископомъ архангельскимъ и холмогорскимъ.

(Церк. Вѣст. № 8)

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

*По Высочайшему повелѣнію. Съ дополненіемъ къ таблицѣ
Высокоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22 декабря 1884 г. за № 6104, по сообщенію Министра Императорскаго Двора о томъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ со-

позволил: «праздновать день рожденія Государыни Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны 20 октября, а Государыни Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны 13 января; день же тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ праздновать 5 сентября». Приказали: О Высочайшемъ повелѣніи Его Императорскаго Величества праздновать день рожденія Государыни Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны 20 октября, а Государыни Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны 13 января; день же тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ праздновать 5 сентября увѣдомить всѣ подвѣдомственные Святѣйшему Синоду мѣста и лица печатными указами, съ препровожденіемъ при оныхъ составленнаго въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненія къ табели Высокотржественныхъ и Викторіальныхъ дней, а Правительствующему Сенату сообщить означенное дополненіе при вѣдѣніи.

Января 10 дня 1885
года № 1.

ДОПОЛНЕНІЕ 1)

къ табели Высокотржественныхъ и Викторіальныхъ дней, напечатанной по опредѣленію Святѣйшаго Синода (отъ 4-го мая и 27 апрѣля 1884 г.).

Января 13. Рожденіе Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны.

Сентября 5. Тезоименитство Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государынь Великихъ Княгинь Елисаветы Θεодоровны и Елисаветы Маврикіевны.

Октября 20. Рожденіе Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны.

Отъ 21—28 февраля 1885 года за № 352, о празднованіи тысячелѣтія кончины просвѣтителя славянъ святаго Меѳодія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали и имѣли сужденіе о предстоящемъ празднованіи имѣющаго совершиться 6 апрѣля сего года тысячелѣтія со дня кончины просвѣтителя славянъ св. Меѳодія, архіепископа моравскаго. И, по справкѣ, приказали: Признавая необходимымъ навсегда запечатлѣть въ благоговѣйной памяти православныхъ чадъ русской церкви имена славянскихъ первоучителей, святыхъ Меѳодія и Кирилла, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ учинить для сего слѣдующее: 1) въ молитвахъ на литіи, по Евангеліи, на утрени предъ канонемъ, на отпустахъ, а равно во всѣхъ молитвахъ, въ коихъ упоминаются имена святителей вселенскихъ и русской церкви—помянуть непосредственно послѣ имени святителя Николая, архіепископа мурлингійскаго чудотворца, имена «иже во святыхъ отецъ нашихъ Меѳодія и Кирилла учителей словенскихъ»; 2) день блаженной кончины св. Меѳодія, архіепископа моравскаго, внести въ мѣсяцесловъ подъ числомъ 6 апрѣля; 3) празднованіе памяти св. Меѳодія и Кирилла 11 мая отнести къ среднимъ церковнымъ праздникамъ и для сего въ печатаемыхъ мѣсяцесловахъ означить это, какъ принято, крестомъ въ полукругѣ. 4) 14 февраля, въ день блаженной кончины преподобнаго Кирилла, учителя словенскаго, и 5 апрѣля, въ день представленія св. Меѳодія, архіепископа моравскаго, отправлять полчелей, и 5) разрѣшить 6 апрѣля сего года повсемѣстно совершеніе крестныхъ хо-

довъ и всеневный колокольный звонъ. Для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія объявить о семъ по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», сообщивъ редакціи сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія.

*Отъ 25—28 февраля 1885 года за № 366, объ отмыль-
ношенія свѣтскихъ знаковъ отличія духовными лицами
при совершеніи богослуженія.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 сего февраля, за № 843, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, имѣя въ виду, что существующій обычай носить жалуемые духовнымъ лицамъ ордена, медали и прочіе свѣтскіе знаки отличія при отправленіи богослуженія и надѣвать оныя поверхъ священныхъ облаченій,—не находя основанія въ уставахъ орденовъ,—не представляется соотвѣтствующимъ священнодѣйствию въ лицѣ совершающихъ оное, въ 23-й день сего февраля, Высочайше повелѣть изволилъ: отмыль-нить ношеніе свѣтскихъ знаковъ отличія духовными лицами при совершеніи богослуженія въ священномъ облаченіи. Исключеніе изъ сего правила допускается примѣнительно къ 373 ст. Учрежд. орд., лишь для знаковъ ордена св. великомученика Георгія, наперсныхъ крестовъ на георгіевской лентѣ, жалуемыхъ за военное время, и для таковыхъ же крестовъ, пожалованныхъ въ память войны 1853—1856 гг. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ

повелѣній, для зависящихъ распоряженій и исполненія, дать знать по духовному вѣдомству, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Отъ 19—28 февраля 1885 года за № 308, о закрытіи присутствія по дѣламъ правосл. духовенства и измѣнѣннй нѣкоторыхъ постановленій касательно устройства церковныхъ приходовъ и состава причтовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17-го февраля 1885 г. за № 719, слѣдующаго сдержанія: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 21-го декабря—25-го января 1884—85 года, въ 16-й день текущаго февраля, Высочайше соизволилъ: а) на закрытіе Высочайше учрежденнаго 20-го іюня 1862 г. присутствія по дѣламъ православнаго духовенства и б) на приведеніе въ дѣйствіе изложенныхъ въ томъ опредѣленіи предположеній Святѣйшаго Синода объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій касательно устройства церковныхъ приходовъ и состава причтовъ, и 2) справку, по коей оказалось: Святѣйшій Синодъ 21-го декабря—25-го января 1884—85 года опредѣлилъ: I. Установить на будущее время нижеслѣдующія правила о составѣ приходовъ и причтовъ: 1) Епархіальнымъ преосвященнымъ предоставляется возстановлять самостоятельные причты, по просьбамъ прихожанъ и при наличности достаточныхъ по мѣстнымъ условіямъ средствъ содержанія, при такихъ церквахъ, которыя, на основаніи прежнихъ штатовъ или особымъ разрѣшеніемъ Святѣйшаго Синода, были приходскими, а по новымъ

штатнымъ росписаніямъ, составленнымъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 16-го апрѣля 1869 г. постановленія присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, вошли въ составъ другихъ приходовъ, безъ назначенія къ нимъ особыхъ причтовъ; причемъ на учрежденіе новыхъ причтовъ во вновь открываемыхъ приходахъ и на всякое измѣненіе въ штатномъ составѣ существующихъ причтовъ епархіальные преосвященные и впредь имѣютъ испрашивать разрѣшеніе Святѣйшаго Синода. 2) Всѣ приходскія церкви, вошедшія по новымъ штатнымъ росписаніямъ въ составъ соединенныхъ приходовъ, съ сохраненіемъ при нихъ, или съ назначеніемъ къ нимъ вновь, особыхъ священниковъ и причетниковъ, выдѣливъ съ ихъ прихожанами изъ состава соединенныхъ приходовъ, признать самостоятельными, о чемъ и предоставить мѣстнымъ преосвященнымъ сдѣлать надлежащее распоряженіе. 3) Съ признаніемъ всѣхъ церквей, имѣющихъ свои причты, самостоятельными, раздѣленіе священниковъ на настоятелей и помощника настоятеля отмѣнить. 4) Отмѣнивъ также раздѣленіе причетниковъ на псаломщиковъ и исправляющихъ должность псаломщика, предоставить всѣмъ состоящимъ при церквахъ причетникамъ званіе псаломщика. 5) Во всѣхъ епархіяхъ, за исключеніемъ западныхъ и закавказскихъ, церковные причты въ приходахъ, имѣющихъ менѣе 700 душъ мужскаго пола, состоятъ изъ священника и псаломщика, а въ приходахъ, имѣющихъ болѣе 700 душъ—изъ священника, діакона и псаломщика. Въ городахъ, а равно и въ селахъ, при существованіи особыхъ мѣстныхъ средствъ къ обезпеченію духовенства, преосвященнымъ предоставляется назначать діаконовъ и при меньшемъ числѣ прихожанъ. 6)

Если при приходской церкви состоятъ два священника или болѣе, то въ составъ причта входятъ діаконь и псаломщики, соотвѣтственно съ числомъ священниковъ, по одному на каждаго. 7) Въ случаѣ неимѣнія въ епархіи кандидатовъ для замѣщенія свободныхъ священническихъ мѣстъ изъ окончившихъ въ семинаріи полный курсъ богословскихъ наукъ, предоставить преосвященнымъ рубли полагать во священники лицъ, кои, по научному образованію, безукоризненной нравственности и знанію чина богослуженія, вполне соотвѣтствуютъ требованіямъ сего сана. 8) Въ діаконьскій санъ могутъ быть посвящаемы воспитанники семинаріи по окончаніи ими курса, а равно и такія лица, кои, по своимъ нравственнымъ качествамъ и познаніямъ, будутъ признаны епархіальнымъ преосвященнымъ достойными посвященія въ сей санъ. Прохожденіе діаконьскаго служенія, будучи естественнымъ подготовленіемъ къ священству, соединяется, по возможности, съ обязанностями законоучителя и учителя въ начальныхъ школахъ. 9) На должность псаломщика, при недостаткѣ въ лицахъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, епархіальнымъ преосвященнымъ предоставляется назначать лицъ безукоризненнаго поведенія, твердыхъ въ знаніи церковнаго устава и искусныхъ въ чтеніи и пѣніи церковномъ. 10) Впредь до пересмотра правилъ штатнаго содержанія духовенства, получаемое нынѣ членами причтовъ жалованье производить имъ и преемникамъ ихъ на существующемъ основаніи, въ нынѣ получаемыхъ ими размѣрахъ, а о распредѣленіи окладовъ, освобождающихся въ случаѣ закрытія цѣлыхъ причтовъ, или отдѣльныхъ вакансій въ ихъ составѣ, представлять на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Си-

нода. II. Предоставить г. синодальному Оберъ-Прокурору повергнуть вновь составленные правила на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе и утверждение и испросить Высочайшее соизволеніе на закрытіе учрежденнаго 28-го іюня 1862 г. присутствія по дѣламъ православнаго духовенства съ передачею дѣлъ сего присутствія въ Святѣйшій Синодъ, на введеніе въ дѣйствіе означенныхъ правилъ и отмѣну, въ соотвѣтствіе съ симъ, нижеслѣдующихъ постановленій: а) примѣчаніе къ 81 статьѣ Устава духовныхъ консисторій, и б) заключающихся въ Высочайше утвержденныхъ журналахъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства:—отъ 16-го апрѣля 1869 г. статей: I, II пунктовъ 1, 2, 3 и 7, III и IV пунктовъ 1, 2, 3 и 5;—отъ 20-го марта 1871 г. статей: I, II, III, V и VII;—отъ 24-го марта 1873 г. § 19 приложенія;—отъ 7-го апрѣля 1873 г. статей: I, III, IV, пунктовъ 1, 2 и 3, VII;—отъ 27 декабря 1875 г. статей: II, III и VII пункта 1;—отъ 17 января 1876 г. статей: I, III, пунктовъ 1, 2 и 3, и V;—отъ 24-го апрѣля 1876 г. статьи I и отъ 2-го апрѣля 1877 г. статей: I, II до пункта б) III, IV и V. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, для надлежащихъ по оному распоряженій и исполненія, дать знать всеѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ печатными указами, пояснивъ въ оныхъ, что при распредѣленіи доходовъ между членами причта соблюдаются по прежнему Высочайше утвержденныя 24-го марта 1873 года правила, за исключеніемъ изложеннаго въ сихъ правилахъ § 19, причемъ относительно раздѣла собственно кружечныхъ доходовъ между членами причта должно быть принято на будущее время слѣдующее по-

доженіе: При составѣ причта изъ двухъ членовъ—священника и псаломщика, первый изъ доходнаго рубля получаетъ 75 к., а послѣдній 25 к. При трехчленномъ составѣ причта священникъ получаетъ 50 к., діаконь 33¹/₃ к., псаломщикъ 16²/₃ к. При пятичленномъ составѣ каждый священникъ получаетъ по 60 к. изъ доходнаго рубля, діаконь по 20 к. изъ каждой кружки, и каждый псаломщикъ по 20 к. При семичленномъ составѣ священникъ получаетъ 64²/₇ к., діаконь по 14²/₇ к. изъ каждой кружки, псаломщикъ 21³/₇ к. При девятичленномъ составѣ священникъ получаетъ 66⁶/₉ к., діаконь по 11¹/₉ к. изъ каждой кружки, псаломщикъ 22²/₉ к. Вмѣстѣ съ симъ для напечатанія объ означенномъ Высочайшемъ повелѣніи во всеобщее свѣдѣніе сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника».

Отъ 11-го—31-го января 1885 года за № 43, о воспрещеніи книги: «Сонъ Пресвятой Богородицы въ градъ Вифліемъ».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ преосвященнаго кавказскаго, отъ 18 октября 1884 года за № 6263, о принятіи мѣръ къ воспрещенію распространенія въ народѣ и возобновленія изданія книги «Сонъ Пресвятой Богородицы въ градъ Вифліемъ». Приказали: Дать знать для свѣдѣнія по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», о томъ, что по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ воспрещена розничная продажа книги, подъ заглавіемъ «Сонъ Пресвятой Богородицы въ градъ Вифліемъ», содержащей въ себѣ суевѣрные вымыслы и ложныя ученія, противныя догматамъ православной вѣры.

*Отъ 5 декабря—8 февраля 1884—85 года за № 2655,
объ исправляющихъ должности ректоровъ и инспекторовъ
духовныхъ семинарій.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 17 ноября 1884 г. за № 902, журналъ Учебнаго Комитета, № 418, съ заключеніемъ Комитета объ утвержденіи состоящихъ нынѣ на службѣ въ духовныхъ семинаріяхъ ректоровъ и инспекторовъ, съ званіемъ исправляющихъ сіи должности, въ занимаемыхъ ими должностяхъ. Приказали: Состоящихъ нынѣ на службѣ въ духовныхъ семинаріяхъ ректоровъ и инспекторовъ, съ званіемъ исправляющихъ сіи должности, на основаніи §§ 23 и 38 Высочайше утвержденнаго 22-го августа 1884 года устава духовныхъ семинарій и согласно заключенію Учебнаго Комитета, утвердить въ занимаемыхъ ими должностяхъ; о чемъ, для зависящихъ со стороны епархіальныхъ преосвященныхъ распоряженій, и сообщить чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

(Церк. Вѣст. № 7).

*Отъ 18-го іюля—8-го августа 1884 года за № 1514, по
поводу ходатайства московскаго губернскаго земскаго со-
бранія объ измѣненіяхъ въ устройствѣ городскихъ и сель-
скихъ приходоѡ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го іюня 1883 г. за № 2588, по представленному въ министерство внутреннихъ дѣлъ московскимъ губернаторомъ ходатайству тамошняго

губернскаго земскаго собранія о признаніи городскихъ и сельскихъ приходскихъ обществъ за юридическія лица съ предоставленіемъ права избирать достойныхъ людей на должности священниковъ, приобрѣтать въ собственность церквей имущества и завѣдывать оными.

Въ препровожденномъ при семь представленіи московскаго губернатора, за № 244, на имя министра внутреннихъ дѣлъ изъяснено: Въ декабрьскую сессию 1880 года, засѣданіе 18-го декабря, московскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ заслушано было заявленіе относительно организаціи церковныхъ приходовъ одного изъ гласныхъ, которымъ высказаны были при этомъ слѣдующія соображенія: законъ къ числу обязанностей земствъ относитъ попеченіе объ обезпеченіи народнаго продовольствія. Въ этомъ дѣлѣ земству предоставлено выдавать нуждающемуся населенію займообразныя ссуды денежныя или изъ хлѣбныхъ запасовъ съ обязанностію со стороны заемщиковъ въ извѣстные сроки возвратить полученную ссуду, между тѣмъ представляются въ настоящее время и несомнѣнно будутъ всегда представляться случаи, въ которыхъ является неотложная необходимость помочь бѣднѣйшей части населенія, отдѣльнымъ лицамъ или даже обществамъ, по своему экономическому положенію лишеннымъ всякой возможности возмѣстить въ ближайшемъ будущемъ сдѣланныя въ ихъ пользу пожертвованія. Каковы бы ни были экономическія реформы, всегда будутъ случаи, въ которыхъ помочь можетъ только благотворительность. Но дѣло благотворенія можетъ идти успѣшно только при правильной и постоянной организаціи его. Задача земства по существу своему болѣе экономическая и хозяйственная, чѣмъ благотвори-

тельная; изъ другихъ же общественныхъ единицъ организація благотворительной дѣятельности всего естественнѣе можетъ быть приурочена къ той единицѣ, которая называется приходомъ, въ смыслѣ церковнаго общества, но для этого необходимо, чтобы и закономъ было признано за приходомъ не только значеніе територіальнаго округа, но и значеніе церковнаго союза съ извѣстными юридическими правами. Приходу въ настоящее время присвоено право избранія церковнаго старосты, но онъ не пользуется другимъ, болѣе существеннымъ правомъ, правомъ предлагать на должность священника, настоятеля своего храма, лицъ достойныхъ и честныхъ, — тѣмъ правомъ, которое было ему изстари присвоено до самаго начала нынѣшняго столѣтія. Далѣе, приходъ по существующимъ законоположеніямъ не имѣетъ правъ имущественныхъ, не можетъ пріобрѣтать и укрѣплять за собою какаго-либо имущества. Между тѣмъ благотворительная дѣятельность, въ организаціи которой представляется настоятельная необходимость, можетъ проявляться въ приходскомъ обществѣ только тогда, когда законъ признаетъ приходъ юридическимъ лицомъ съ извѣстными правами общественными и имущественными. Отсюда вытекаетъ слѣдующее предложеніе: имѣя въ виду, 1) что для дѣлъ призрѣнія и благотворенія, возложенныхъ положеніемъ 1-го января 1864 г. на земство, необходимы, кромѣ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, еще органы мѣстные, близко стоящіе къ народонаселенію и могущіе отличить въ массѣ просящихъ помощи дѣйствительно нуждающихся въ оной и наблюсти за правильнымъ употребленіемъ суммъ, отпускаемыхъ на этотъ предметъ; 2) что церковь всегда признавала дѣла призрѣнія и благотворе-

нія входящими въ ея область, а потому они могутъ быть приурочены къ приходамъ въ смыслѣ церковныхъ обществъ; 3) что приходъ, какъ единица мѣстная и обнимающая лицъ всѣхъ сословій, представляется наиболѣе цѣлесообразною для возложенія на нее дѣлъ призрѣнія и благотворенія; 4) что для того, чтобы дѣятельность благотворительная могла проявиться и укорениться въ приходскихъ обществахъ, надобно, чтобы они были поставлены въ такія условія, при которыхъ жизнь могла бы снова проявиться въ нихъ, — ходатайствовать о томъ, 1) чтобы приходы, въ смыслѣ церковныхъ обществъ, были признаны за юридическія лица; 2) чтобы было восстановлено древнее право приходовъ избирать людей честныхъ и достойныхъ на должность священниковъ-настоятелей къ ихъ церквамъ и представлять о томъ заручныя прошенія мѣстному епископу; 3) чтобы за приходомъ признано было право всякими закономъ дозволенными средствами приобрѣтать и укрѣплять за собою имущества какъ движимыя, такъ и недвижимыя; 4) чтобы имущество каждой приходской церкви было признано за неотъемлемую ея собственность и чтобы оно находилось въ завѣдываніи мѣстнаго приходскаго общества; 5) чтобы въ этомъ смыслѣ дарована была организація приходскимъ обществамъ какъ городскимъ, такъ и сельскимъ. Губернское собраніе, принявъ предложеніе, постановило къ послѣднему пункту добавить: «причемъ само собою разумѣется, что къ этимъ обществамъ не должны быть принудительно привлекаемы раскольники, живущіе въ приходѣ, хотя бы они официально въ немъ и числились». означенное постановленіе губернскаго земскаго собранія было

опротестовано московскимъ губернаторомъ на основаніяхъ, приведенныхъ въ представленіи его къ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 23-го февраля 1881 г. за № 89, и затѣмъ дѣло это, согласно ст. 1912 т. II ч. I св. зак. изд. 1876 г. было представлено въ правительствующій Сенатъ, который указомъ отъ 14 февраля 1883 г. за № 2867, предписалъ губернатору ходатайство губернскаго земскаго собранія по сказанному предмету представить высшему правительству установленнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего и поступившаго отношенія губернской земской управы, дѣйствительный статскій совѣтникъ Перфильевъ и представилъ означенное ходатайство московскаго губернскаго земскаго собранія на благоусмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ. Приказали: Московское губернское земское собраніе, какъ усматривается изъ предложенныхъ бумагъ, полагаетъ, что для дѣлъ призрѣнія и благотворенія, возлагаемыхъ на земство положеніемъ 1-го января 1864 года, необходимы, кромѣ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, еще органы мѣстные, близко стоящіе къ народонаселенію и могущіе отличить, въ массѣ просящихъ помощи, дѣйствительно нуждающихся въ оной, и наблюдать за правильнымъ употребленіемъ отпущенныхъ на этотъ предметъ суммъ, что дѣла призрѣнія и благотворенія, которыя церковь всегда признавала входящими въ ея область, могутъ быть приурочены къ приходамъ въ смыслѣ церковныхъ обществъ, которыя, какъ мѣстные и обнимающія лицъ всѣхъ сословій единицы, представляются наиболѣе цѣлесообразными для дѣлъ этого рода органами, и что благотворительная дѣятельность можетъ проявиться и укорениться въ приходскихъ обществахъ въ томъ случаѣ, если общества эти

будутъ поставлены въ такія условія, при которыхъ жизнь могла-бы въ нихъ снова проявиться. По симъ соображеніямъ московское губернское земское собраніе ходатайствуетъ о томъ, 1) чтобы приходы, въ смыслѣ церковныхъ обществъ, были признаны за юридическія лица, 2) чтобы за приходомъ признано было право всякими закономъ дозволенными средствами пріобрѣтать и укрѣплять за собою имущества какъ движимыя, такъ и недвижимыя, 3) чтобы имущество каждой приходской церкви было признано неотъемлемою ея собственностію и находилось въ завѣдываніи мѣстнаго приходскаго общества и 4) чтобы восстановлено было древнее право приходовъ избирать людей честныхъ и достойныхъ на должность священниковъ, настоятелей къ ихъ церквамъ и представлять о томъ заручныя прошенія мѣстному епископу. Обсудивъ соображенія московскаго земскаго собранія, послужившія основаніемъ къ возбужденію настоящаго ходатайства, Святѣйшій Синодъ находитъ: 1) По внутренней связи, существующей между всѣми сторонами народной жизни, дѣла всѣхъ особыхъ вѣдомствъ, извѣстныхъ въ порядкѣ государственнаго управленія подъ именемъ министерствъ и главныхъ управленій, необходимо соприкасаются одни съ другими; дѣла же благотворенія и призрѣнія имѣютъ и то особенное свойство, что примѣненіе ихъ въ томъ или другомъ видѣ не чуждо ни одному вѣдомству. Но едва-ли было-бы согласно съ правильнымъ строемъ управленія, если-бы, въ силу таковой связи дѣлъ, каждое вѣдомство могло выступать съ предположеніями объ измѣненіяхъ въ ходѣ дѣлъ другаго вѣдомства. Тѣмъ менѣе умѣстно вторженіе стороннихъ вѣдомствъ въ сферу церковнаго управленія, кото-

рое, имѣя свое основаніе въ законѣ Божіемъ и въ постановленіяхъ св. апостоловъ и соборовъ, сложилось у насъ въ теченіе тысячелѣтняго существованія христіанства въ Россіи, и въ которомъ, если и были допускаемы какія-либо измѣненія, то не иначе, какъ на основаніи вѣковыхъ опытовъ и съ особенно необходимою въ дѣлахъ вѣры осторожностію. 2) По мысли московскаго губернскаго земскаго собранія, каждый приходъ долженъ вѣдать и производить дѣла благотворенія и призрѣнія на средства не земства, но на свои собственные. Но, въ такомъ случаѣ, приходское общество, не представляя мѣстнаго органа земства, само имѣеть надобность въ какомъ-либо мѣстномъ органѣ. Такимъ органамъ уже положено основаніе закономъ 2-го августа 1864 г. о приходскихъ попечительствахъ, которыя состояются изъ предсѣдателя и членовъ по избранію общаго собранія прихожанъ, кромѣ только мѣстныхъ священника и церковнаго старосты, состоящихъ непремѣнными членами попечительства по своему званію, и которыя обязаны заботиться, между прочимъ, объ изысканіи средствъ для заведенія въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни, устраивать ихъ и завѣдывать ими, и имѣть вообще попеченіе объ оказаніи приходскимъ бѣднымъ, въ необходимыхъ случаяхъ, возможныхъ пособій, извлекая для сего матеріальныя средства изъ добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ и постороннихъ лицъ, а при недостаткѣ пожертвованій, изъ опредѣленнаго сбора съ прихожанъ, назначаемаго приговоромъ общаго собранія послѣднихъ, которому попечительства по истеченіи года, и отдають отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и въ употребленіи суммъ. 3) Нельзя, безъ явной несправедливости въ отношеніи къ на-

шему народу, утверждать, что у насъ приходская жизнь находится въ упадкѣ. Она нагляднымъ образомъ проявляется въ томъ, что самые бѣднѣйшіе приходы не щадятъ никакихъ жертвъ на содержаніе своей церкви въ должномъ благолѣпіи и что жители отдаленныхъ отъ приходской церкви деревень, имѣющіе иноприходныя церкви въ близкомъ отъ нихъ разстояніи и при удобномъ сообщеніи, рѣдко изъявляютъ, какъ показываетъ практика дѣлъ духовнаго управленія, добровольное согласіе на отдѣленіе отъ своего храма и отъ своихъ соприхожанъ, даже при явной выгодѣ для нихъ перечисленія ихъ къ другому приходу. Если же подъ упадкомъ приходской жизни разумѣть неизмѣніе въ нашихъ сельскихъ приходахъ школъ, больницъ и богадѣлень, то явленіе это имѣетъ особыя причины, заключающіяся: а) въ территоріальномъ положеніи приходоѡ. Не вездѣ, также какъ въ центральной и восточной полосахъ Россіи, церкви устроены внутри многолюдныхъ селъ: въ сѣверо-западной окраинѣ, со включеніемъ смоленской и псковской губерній, и во всей сѣверной полосѣ, со включеніемъ ярославской и частію новгородской губерній, большинство церквей находятся на погостахъ, не представляющихъ для богомольцевъ иного крова, кромѣ домовъ священника и причетника, а приходское населеніе раскинуто въ мелкихъ поселкахъ, иногда окруженныхъ лѣсами и имѣющихъ съ церковію, за отсутствіемъ проложенной дороги, только пѣшее или конно-верховое сообщеніе. Есть деревни, съ которыми, по причинѣ окружающихъ ихъ болотъ, конное сообщеніе бываетъ возможно только по установленію зимняго пути, а во все остальное время года какъ мѣстные жители, такъ и священники, со-

общаются при помощи шестовъ, дѣлая скачки съ одной болотной кочки на другую. Въ такихъ приходахъ устройство при церквахъ общественныхъ богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній крайне затруднительно. б) Въ бѣдности и малолюдствѣ большей части нашихъ приходовъ. Въ многолюдныхъ и богатыхъ приходахъ и нынѣ учреждаются свойственныя русскому народу заведенія, напр. приходскія школы. в) Въ томъ, что устройство общественныхъ благотворительныхъ заведеній не вездѣ вызывается экономическимъ бытомъ народа. За симъ, не усматривая достаточныхъ основаній къ предполагаемому московскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ измѣненіямъ въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ приходовъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ по изложеннымъ выше четыремъ пунктамъ постановленія сего собранія сдѣлать слѣдующія замѣчанія: *По 1 и 2 пунктамъ:* Въ порядкѣ духовнаго управленія каждый приходъ и нынѣ составляетъ особую, церковно-общественную единицу. Затѣмъ, признаніе за приходами и въ гражданскомъ отношеніи правъ юридическаго лица принесло бы только право прихода укрѣплять за собою недвижимое имущество и ограждать ихъ въ судѣ. Въ настоящее время, отъ кого-бы и съ какимъ-бы назначеніемъ ни поступили въ церковное вѣдомство недвижимыя имущества, они укрѣпляются за церковію. Этому же порядку подлежать и имущества, приобретаемыя приходскими попечительствами для дѣлъ благотворенія и призрѣнія. Но такъ какъ, съ одной стороны, въ духовномъ вѣдомствѣ постоянно было наблюдаемо правило, чтобы доходы какъ съ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ церковныхъ имуществъ, которымъ жертвователями ихъ дано особое на-

значеніе, употребляемы были согласно этому назначенію, а съ другой, укрѣпленіе имуществъ не за церковь, представляющею собою неизмѣнную единицу, а за приходами, нерѣдко измѣняющимися въ составѣ, по случаю образованія новыхъ приходо́въ или перечисленія деревень изъ одного прихода въ другой, повело-бы въ труднымъ для рѣшенія спорамъ о раздѣлѣ и переукрѣпленіи приходскаго имущества, то существующій порядокъ не представляетъ никакихъ затрудненій, которыя вызывали бы его измѣненіе. *По 3 пункту:* Имущество каждой приходской церкви и нынѣ признается неотъемлемою ея собственностію, а относительно завѣдыванія онымъ и его употребленія, по особому Высочайшему повелѣнію, составленъ, по принадлежности, въ духовномъ вѣдомствѣ и находится на разсмотрѣніи Святѣйшаго Синода проектъ правилъ, которыми, между прочимъ, предположено отвести извѣстную долю участія въ завѣдываніи доходами и расходами церкви и представителямъ отъ прихожанъ. Посему, предположеніе московскаго земства, изложенное въ 3-мъ пунктѣ, въ настоящее время не требуетъ обсужденія. *По 4 пункту:* Основаніе для выбора лицъ духовнаго сана положено въ священномъ Писаніи: «руки скоро не возлагай ни на кого же, ниже приобщайся чужимъ грѣхомъ», заповѣдалъ апостоль Павелъ Тимоѳею (1-е посл. гл. V ст. 26). Ясно, что по этой заповѣди избраніе, какъ соединенное съ нравственною отвѣтственностію епископа, зависитъ отъ личнаго его усмотрѣнія. Затѣмъ, седьмой вселенскій соборъ (прав. 3) признаетъ избраніе въ священныи санъ, дѣлаемое мірскими начальниками, не дѣйствительнымъ, а лаодикійскій соборъ (прав. 12) воспрещаетъ имѣющихъ произвестися во

священство избирать сборищу народа. У насъ, со времени введенія христіанства, по примѣру восточной церкви, въ которой въ то время къ воспріятію священства подготовлялись при епископскихъ кафедрахъ, церковная и государственная власть постоянно стремилась къ основанію съ этою цѣлію училищъ. Сюда относятся: сказаніе лѣтописей объ основаніи великимъ княземъ Ярославомъ (1019—1054 гг.) училища для дѣтей пресвитеровъ и старѣйшинъ въ Новгородѣ, постановленія объ учрежденіи въ духовномъ вѣдомствѣ школъ московскихъ соборовъ 1551 г. (ст. 26) и 1667 г. (полн. собр. зак. т. I, № 412, ст. 29), предположенія Петра Великаго въ духовномъ регламентѣ объ основаніи при всѣхъ архіерейскихъ кафедрахъ духовныхъ школъ и семинарій, а также академіи, съ тѣмъ, чтобы *единыхъ* въ школъ архіерейской наставленныхъ, когда уже, за помощію Божіею, довольное число ихъ покажется, производить на священство (полн. собр. 1721 г. янв. 25 № 3718, дѣл. спис. ст. 10), и, наконецъ, послѣ многократныхъ мѣръ, въ прошломъ столѣтіи къ осуществленію мысли Петра I принятыхъ, положившее прочное основаніе нынѣшнимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ начертаніе правилъ объ образованіи духовныхъ училищъ и о содержаніи духовенства 26 іюня 1808 г. (полн. собр. зак. № 23122), которыми было предположено, между прочимъ, ко всѣмъ приходамъ опредѣлять священниковъ не иначе, какъ по классамъ ихъ ученія (ст. 139). Между тѣмъ, духовныя школы, по недостатку матеріальныхъ средствъ, а еще болѣе учебныхъ силъ, до того медленно развивались, что даже въ 1764 г. было только 26 заведеній, съ 6000 учащихся на стотысячный составъ церковнаго клира. Необхо-

димо было, для комплектованія послѣдняго, обращаться къ рукоположенію во священство грамотныхъ людей, вовсе неизвѣстныхъ епископамъ, что само собою указывало на необходимость въ принятіи мѣръ удостовѣренія въ благонадежности лицъ, ищущихъ священства. Съ этою цѣлью еще владимірскій соборъ, созванный въ 1274 г. всероссійскимъ митрополитомъ Кирилломъ, установилъ требовать отъ ставленниковъ, чтобы ихъ сосѣди и знакомые засвидѣтельствовали ихъ честность, трезвость и добрыя склонности. Такія свидѣтельства или одобренія, съ теченіемъ времени, превратились въ приходскіе выборы, но породили и злоупотребленія, состоявшія, во 1-хъ, въ пріобрѣтеніи избирателей подкуномъ, на что указывалъ собору 1551 года царь Иванъ Васильевичъ, утверждая, что уличане брали съ избираемыхъ ими въ причтъ большія деньги, и на что обратилъ также вниманіе московскій соборъ 1667 г., выразивъ, что церкви Божіи корчемствовали, разумѣя подъ симъ избраніе къ церквамъ тѣхъ, кто давалъ избирателямъ больше выгодъ; во 2-хъ, въ посягательствѣ на существенную принадлежность святительской власти поставлять того, кого самъ епископъ признаетъ достойнымъ, на что указывалъ царь Иванъ Васильевичъ, при томъ же случаѣ, изъясняя, что поставленнаго по собственному усмотрѣнію владыки, хотя бы былъ грамотѣ гораздъ и чувственъ, уличане не принимали, и въ 3-хъ во вторженіи въ причтъ людей несвѣдущихъ, которые, по выраженію собора 1667 г., ниже скоты пасти умѣють, колыми паче людей (ст. 29). Для прекращенія подобныхъ злоупотребленій установлены были соборомъ 1551 г. и потомъ духовнымъ регламентомъ для избранія прихожанами кандидатовъ свя-

щенства правила, которыя, затѣмъ, многократно подтверж-
 дались и дополнялись въ послѣдующихъ узаконеніяхъ, но,
 при этомъ, постоянно выражаема была мысль, что отъ усмо-
 трѣнія епископа зависитъ рукоположить представляемого
 приходомъ, или иное лицо, и что такой порядокъ опредѣ-
 ленія въ церковный клиръ составлялъ временную мѣру,
 впредь до приготовленія достаточнаго для укомплектованія
 причтовъ числа лицъ, получившихъ богословское образова-
 ніе. Нынѣ, по случаю подготовленія въ духовно-учебныхъ
 заведеніяхъ достаточнаго числа лицъ, вполне извѣстныхъ
 епископу и малоизвѣстныхъ или вовсе неизвѣстныхъ
 приходамъ, означенный порядокъ ослабѣлъ въ примѣ-
 неніи, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и вовсе вы-
 шелъ изъ употребленія, самъ собою, въ силу тѣхъ
 самыхъ распоряженій, которыми онъ былъ установленъ,
 хотя право прихожанъ, въ смыслѣ заявленія ими еписко-
 пу своего желанія имѣть преимущественно извѣст-
 ное лицо, или въ смыслѣ свидѣтельства о добрыхъ ка-
 чествахъ ищущаго рукоположенія лица, не было отмѣняе-
 мо и, какъ показываютъ восходяція въ Святѣйшей Си-
 нодъ дѣла, нерѣдко примѣняется и въ настоящее время.
 Такимъ образомъ, возстановленіе нынѣ права приходскихъ
 выборовъ было бы, въ сущности, поворотомъ къ прежнимъ
 временамъ невѣжества, изъ котораго наше отечество вы-
 шло рядомъ многолѣтнихъ усилій, и могло бы повести къ
 прежнимъ злоупотребленіямъ, такъ какъ восходяція на раз-
 смотрѣніе Святѣйшаго Синода дѣла показываютъ, что къ
 этой мѣрѣ обращаются по преимуществу люди, удаленные
 изъ духовныхъ училищъ за лѣность, неспособность, а
 иногда и за неодобрительное поведеніе, а между тѣмъ при-

хожане, однажды ими склоненные тѣмъ или другимъ способомъ на свою сторону, домогаются опредѣленія ихъ съ противными канонамъ настойчивостію и раздраженіемъ противъ своего епископа. Въ виду вышеизложенныхъ данныхъ и соображеній, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: ходатайство московскаго губернскаго земскаго собранія о предполагаемыхъ имъ измѣненіяхъ въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ приходоѡ признавать не подлежащимъ удовлетворенію.

(Церк. Вѣст. № 8).

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленіе Херсонской духовной консисторіи, состоявшее и утвержденное Его Преосвященствомъ Никаноромъ, Епископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, 28-го февраля 1885 года о совершеніи въ первый день Св. Пасхи, кромѣ ранней, и поздней литургій въ тѣхъ приходоѡхъ и церкваѡхъ, гдѣ имѣется не менѣе двухъ священниковъ и престолоѡвъ.

Херсонская духовная консисторія слушала предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнаго Никанора Епископа Херсонскаго и Одесскаго отъ 27-го истекшаго февраля за № 67 слѣдующаго содержанія: «Предлагаю консисторіи предписать по всей Херсонской епархіи, чтобы во всѣхъ тѣхъ приходоѡхъ и церкваѡхъ, гдѣ имѣется не менѣе двухъ священниковъ и престолоѡвъ, въ первый день святаго Пасхи, сверхъ обычной ранней сряду послѣ пасхальной утрени литургіи, была отслужена и другая поздняя литургія, около 6—8 часовъ утра съ полнымъ звономъ,

по обычаю старѣйшихъ градовъ російскихъ, такъ какъ во всѣхъ селеніяхъ, особенно же городахъ, имѣются благочестивые христіане, которые, при всемъ своемъ пламенномъ желаніи, не могутъ присутствовать при раннемъ насхальномъ богослуженіи, каковы многія дѣти, домовыя стражи, кучера и всякая прислуга, да и всѣ тѣ, которые въ этотъ день не могутъ проникнуть въ храмы по невмѣстительности оныхъ, сравнительно съ народонаселеніемъ». *Приказали*: Съ прописаніемъ Архипастырскаго предложенія отъ 27-го истекшаго февраля за № 67 о совершеніи кромѣ ранней, послѣ утрени, литургіи, и другой поздней литургіи, въ 6—8 часовъ утра, во всѣхъ тѣхъ приходяхъ и церквахъ, гдѣ имѣется не менѣе двухъ священниковъ и престоловъ, послать циркулярные указы всѣмъ епархіальнымъ благочиннымъ и благочинному монастырей для объявленія къ должному исполненію прописаннаго въ предложеніи подвѣдомымъ имъ причтамъ и монастырямъ, а также объявить то же Архипастырское предложеніе по епархіи и чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.

По поводу предстоящаго празднованія тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія, архіепископа моравскаго, первоучителя славянъ.

С.-Петербургское Славянское Благотворительное общество отнеслось къ Его Преосвященству, Никанору, епископу Херсонскому и Одесскому, письмомъ отъ 20 февраля текущаго года за № 544 слѣдующаго содержанія:

«Во исполненіе опредѣленія Св. Синода отъ 25 апрѣля минувшаго 1884 года, чествованіе 1000-лѣтія со дня блаженной кончины св. Меодія, архіепископа Моравскаго,

просвѣтителя Славянъ, должно произойти слѣдующимъ образомъ: наканунѣ 6 апрѣля сего 1885 г., всенощное бдѣніе, а въ самый день божественная литургія съ торжественнымъ, по окончаніи оной, молебствіемъ Славянскимъ первоучителямъ, св. Меѳодію и Кириллу и съ возглашеніемъ на ономъ многолѣтіи Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Правительствующему Синодиту, Всероссийскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ,—должно быть совершенно повсемѣстно, во всѣхъ монастыряхъ и церквахъ Русскихъ—въ кафедральныхъ соборахъ—самими епархіальными преосвященными, а въ отсутствіи ихъ вибаріями, гдѣ таковыя имѣются, въ монастыряхъ, прочихъ соборахъ и приходскихъ церквахъ, равно и домовыхъ—настоятелями оныхъ въ сослуженіи прочихъ членовъ причта. При совершеніи таковыхъ богослуженій обязательно должны быть произнесены приличные торжеству и случаю поученія съ изображеніемъ жизни, трудовъ и заслугъ Славянскихъ первоучителей на пользу православной церкви, всего Славянскаго міра, въ томъ числѣ и Русскаго народа.

При этомъ С.-Петербургскому Славянскому Благотворительному Обществу Св. Синодомъ предоставлено право раздавать православному народу жизнеописанія и изображенія св. Меѳодія и Кирилла.

Нынѣ жизнеописанія эти и изображенія святыхъ окончены печатаніемъ, по заказу Славянскаго общества, въ количествѣ 100,000 экземпляровъ.

Само собою разумѣется, что изъ этого количества экземпляровъ для православныхъ церквей можетъ быть отдѣлено не болѣе половины, такъ что въ каждую право-

славную церковь можетъ быть доставленъ лишь одинъ экземпляръ.

Между тѣмъ, было бы желательно напечатанныя С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ жизнеописанія св. первоучителей Славянскихъ распространить въ возможно большемъ количествѣ экземпляровъ; а этой цѣли можно достигнуть отчасти перепечатаніемъ жизнеописанія св. первоучителей—въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ—или полностію, или же въ выдержкахъ.

Въ этихъ видахъ, нижеподписавшіеся, по порученію Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества—позволяютъ себѣ обратиться къ Вамъ, Милостивѣйшій Архипастырь, съ слѣдующими почтительнѣйшими просьбами:

1) Не благоволили ли признать возможнымъ сдѣлать распоряженіе о перепечаткѣ жизнеописаній Славянскихъ первоучителей, въ той или другой редакціи, или полностію или же въ выдержкахъ, по Вашему усмотрѣнію, въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ*)—и

2) Не благоволили ли предложить, чрезъ отцовъ благочинныхъ, настоятелямъ православныхъ церквей ввѣренной Вамъ епархіи—по возможности заблаговременно предварить православный народъ съ церковныхъ кафедръ, въ проповѣдяхъ, о предстоящемъ чествованіи 1000-лѣтія со дня блаженной кончины св. Меодія и о важномъ значеніи этого дня.

*) Въ особомъ Приложеніи къ настоящему № Прибавленій къ Х. Е. В. сдѣлана перепечатка въ сокращенномъ видѣ жизнеописанія св. Меодія и Кирилла по одной изъ трехъ редакцій, препровожденныхъ при письмѣ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

На этомъ письмѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 5 сего марта слѣдующаго содержанія: «Объявить о семъ въ Херсонскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, къ свѣдѣнію и руководству по всей Херсонской епархіи.

Предостереженіе касательно дѣловыхъ бумагъ.

Херсонская духовная консисторія, по поводу случая употребленія однимъ изъ священниковъ епархіи неумѣстныхъ выраженій въ дѣловой бумагѣ на имя должностнаго лица, на основаніи Архипастырской резолюціи, предписываетъ духовенству Херсонской епархіи, чтобы въ сношеніяхъ съ должностными лицами оно излагало свои исходящія бумаги не иначе, какъ языкомъ строго дѣловымъ, безъ лишніхъ словъ, безъ остротъ и особенно безъ всякой тѣни колкости и раздраженія.

О пожертвованіяхъ въ пользу св. храмовъ.

Списокъ прихожанъ Иоанно-Богословской церкви села Большой Кондратовки, жертвовавшихъ на благолюбіе церковное.

Дворянинъ Артемій Одольскій, жена его Пелагія Одольская и вдова крестьянка Евдокія Задорожнюкова 100 р., Марія Рудницкая 25 р., Никита Юзякъ 11 р., коллежскій совѣтникъ Зиновій Комарницкій 10 р., дворянинъ Петръ Брашевановъ и жена его Вѣра Брашеванова 10 р., Іоаннъ Комарницкій 10 р., Елизавета Кондрацкая 5 р., Феофилактъ Зозулякъ 5 р., Хрисанфъ Кондрацкій 5 руб., Симеонъ Шумило 5 руб., Герасимъ Бѣлинскій 5 р., дворянинъ Іоаннъ Корвинъ-Павловскій 5 р., Евфимій (за не разборчивостью фамилія не написана) 5 р., Цезарь Кригеръ 5 р., волостной старшина Максимъ Войцеховскій 3 р., Евгенія

Новицкая 3 р., Николай Можарукъ 3 р., Порфирій Кондрацкій 3 р., Іосифъ Бѣлинскій 3 р., Елена Бѣлинская 2 р., и. д. псаломщика м. Валегоцулово Феодотъ Саблотовичъ 2 р., Филонъ Можарукъ 2 р., Іеремія Зозулякъ 2 р., Иларіонъ Зозулякъ 2 р., Кирилль Дзюба 2 р., Архипъ Музыка 2 р., Никита Гончарукъ 2 р., съ общества Страпчанъ 1 р. 50 к., Леонтій Бабій 1 р., Мойсей Маляръ 1 р., Тимофей Черный 1 р., Іосифъ Мельниченко 1 р., Никита Патлякъ 1 р., Николай Никитченко 1 р., Пантелеймонъ Голый 1 р., Павелъ Поломаренко 1 р., Артемій Музыка 1 р., Іоаннъ Незаписанко 1 р., Евстратій Поломаренко 1 р., Теодоръ Слипченко 1 р., Николай Колисниченко 1 р., Автономъ Зозулякъ 1 р., Евстратій Вѣтрукъ 1 р., Исаакъ Кобылянскій 1 р., Софія Сандрачукова 1 р., Наталія Затуринская 1 р., Іаковъ Слипченко 1 р., Климентій Неборскій 1 р., Евграфъ Глоба 1 р., Тимофей Дзюба 1 р., Дорофей Короташъ 1 р., Петръ Марущенко 1 р., Маркъ Зозулякъ 1 р., Трофимъ Вѣтрукъ 1 р., Тарасій Гончарукъ 1 р., Кондратъ Цвигунъ 1 р., Порфирій Стигорнюкъ 1 р., Іосифъ Мельниченко 1 р., Венедиктъ Мазуръ 1 р., Алексій Задорожнюкъ 1 р., Кирилль Черный 1 р., Исидоръ Стефанюкъ 1 р., Іаковъ Вокарчукъ 1 р., Іустинъ Кобылянскій 1 р., Василій Маляръ 1 р., Климентій Патлякъ 1 р., Терентій Маляръ 1 р., Косьма Касиловъ 1 р., Иларіонъ Яворскій 1 р., Евстратій Малый 1 р., Спиридонъ Мазуръ 1 р., Маркъ Комарницкій 1 р., Василій Бабій 1 р., Петръ Комарницкій 1 р., Терентій Мельниченко 1 р., Герасимъ Слободянюкъ 1 р., Аѳанасій Литкевичъ 1 р., Теодоръ Бабій 1 р., Стефанъ Савенко 1 р., Кондратъ Савенко 1 р., Іаковъ Ступницкій 60 к., Игнатій Донецъ 50 к., Іоаннъ Донецъ 50 к., Іоаннъ Мазуръ 50 к., Лука Шевченко 60 к., Фока Шелестъ 50 к., Михаилъ Бурлакъ 50 к., Павелъ Вокарчукъ 30 к., Макаръ Холоденко 30 к., Михаилъ Маляръ 25 к.

И того вышеупомянутыми прихожанами пожертвовано на ремонтировку церкви 295 руб. 5 коп., кромѣ сего общество села Кондратовки приговоромъ ассигновало 117 руб. 80 коп., на уплату оставшагося долгу подрядчику Ивану Гаврилюку.

Списокъ пожертвованій на побылку св. храма, починку каменной церковной ограды, постройку новаго дома для псаломщика, исправленіе дома священническаго и устройства необходимыхъ половъ въ народномъ училищѣ, собранныхъ по приглашенію духовника, священника Ефрема Доманева.

Священникъ Ефремъ Долганевъ 9 р., церкв. староста Симеонъ Бернадскій 7 р., генераль-лейтенантъ Оттонъ Егорьевичъ Раухъ 115 р., супруга генераль-лейтенанта Марія Николаевна Раухъ 20 р., дочь ихъ Ольга Оттоновна Раухъ 5 р., сынъ генераль-лейтенанта Георгій Оттоновъ Раухъ 5 р., главноуправляющій Корнелій А. Бернацкій 6 р., управляющій Цеславъ Яков. Сандевтской 1 р., конторщикъ Максимъ Галашать 1 р., механикъ Иларіонъ Ясетринскій 1 р., изъ общественныхъ суммъ израсходовано 483 руб. 60 коп.

Евреи жертвователи:

Борохъ Финкельштейнъ 2 р., Сувила Герберъ 3 р., Михель Охлюкъ 2 р., Рувимъ Герберъ 3 р., Кисель Янишевскій и Абрумъ Рабиновичъ 3 р. 40 к. Итого 667 руб.

Списокъ прихожанъ, съдлавшихъ пожертвованія на постройку новой дубовой церковной ограды при Липняжской Успенской церкви, Ново-Архангельскаго благочинія, Елисаветградскаго уезда.

Предсѣдатель Липняжскаго попечительства, поручикъ Григорій Викторовичъ Варунъ—Секретъ 25 р. непремѣнный членъ попечительства, священникъ Теодоръ Тишковскій 15 р. Землевладѣльцы: Василій Петровичъ Соколовъ 30 руб., Александръ Ивановичъ Кирбовскій 10 р., Григорій Ивановичъ Кирбовскій 10 р., подполковникъ Александръ Яковлевъ Антоновъ 5 р., жена его Марія Петровна 1 руб., Константинъ Аполлоновичъ Деческуловъ 5 р., священникъ Евфимій Тимковскій 5 р., диаконъ Евстратій Ткаченко 1 р., и. д. псаломщика Николай Костецкій

1 р., церковный староста Павелъ Пріймакъ 10 р., Яковъ Усенко 6 р. Лука Албуль 10 р., Меланія Нестеровская 5 р., Моисей Ермоленко 5 р., Яковъ Карлюкъ 4 р. *По три рубля* пожертвовали слѣдующія лица: Дмитрій Торовихъ, М. ОGREBA, Т. Небесный, Е. Повитчановъ, Лавр. Комарь, П. Голиченко, П. Науменко, Ав. Кулешъ, М. Вовнянко, Л. Манько. *По два рубля*, слѣдующія лица: Г. Геричъ, П. Чернявскій, Я. Пуля, Е. Ермоленко, С. Самолевскій, Д. Козынецъ. *По одному рублю* слѣдующія лица: учитель народной школы А. Богдановъ, Л. Цотогъ, П. Панченко, Г. Малыкъ, З. Пищулка, К. Стеценко, Г. Гнилуша, М. Желъзнякъ, Т. Пріймакъ, Як. Черніенко, О. Вовнянко. Д. Смыкъ, К. Шиленко. М. Козынцева, Г. Кусенко, В. Козынецъ, И. Врадій, Ст. Евроша, С. Кузьменко, П. Науменко, В. Кулешъ. Ст. Солавьянъ, С. Миндруль, О. Денисенко, И. Вердышъ, М. Таровикъ, А. Черніенко, С. Волошукъ, Стоянова, С. Манько, Анна Абазова, Т. Чайковскій. Д. Пищулка, Л. Дядечко, Е. Морозъ, А. Бреусъ, С. Валовой, Т. Пивень. Е. Кулешъ, И. Кулиничъ, Ил. Вовнянко, М. Павленко, А. Иващенко, Н. Жолобъ, И. Павленко, П. Цыцаковскій, Е. Ивановъ, С. Демиденко, Д. Кузьменко, Т. Германъ, А. Дамьяновъ, Н. Самолевскій, О. Денисенко, А. Науменко, Г. Кандичукъ. Л. Кудинъ, Д. Коляда. О. Повитчановъ, Г. Чайковскій, В. Пуля, Ш. Показка, С. Самолевскій, Т. Врадій, Я. Самолевскій, А. Касперовичъ, И. Самолевскій, Е. Самолевскій, Т. Козынецъ, И. Фроловъ, И. Грузда, С. Валовой, С. Пріймакъ, И. Лепка, Я. Черніенко, М. Кудинова, Иосифъ Врадій, Л. Козаченко, О. Миндруль, А. Вовнянко. Г. Доній, М. Показка, С. Чебановъ, Іоаннъ Гойденко. А. Козынецъ, Клименко. *По 60 коп.* пожертвовали: С. Желъзнякъ, П. Устыменко, Г. Малыкъ. *По 50 коп.* пожертвовали слѣдующія лица: В. Козынецъ, С. Козаченко, П. Вербицкій, Е. Вердышева, Г. Вовнянкова, Е. Вовнянкова, Е. Залѣтаенкова, Н. Нафраница, С. Вовнянко, вдова и д. псаломщика Марія Понамарева, Яковенко, Грабовскій. Мелкихъ пожертвованій собрано въ церкви 10 руб. сер. Итого 291 руб. 80 коп. сер.

Пожертвовано обществомъ Липняжскимъ изъ общественныхъ суммъ разновременно 700 руб. сер. Пожертвовано Воднянскимъ обществомъ 10 руб. сер. По предложенію настоятели церкви собрано прихожанами отъ землевладѣльцевъ за уборку хлѣба въ малые праздники (голокой косили прихожане) 175 р. 50 коп.—собрано по Липняжскому приходу попечителями зерновымъ хлѣбомъ разновременно 170 руб. сер. Получено процентовъ на попечительскій капиталъ отъ разныхъ лицъ 30 р. сер. Вынуто изъ попечительныхъ кружекъ въ теченіе 1884 года 17 руб. 47 коп. Пожертвовано Карбовскими колядниками 2 руб. сер. Добавлено изъ прежнихъ попечительскихъ суммъ 145 руб. 23 коп. сер. А всего за постройку церковной ограды дубовой, на каменномъ фундаментѣ, съ разными расходами попечительствомъ уплочено 1542 руб. сер.

На журналѣ Консисторіи, состоявшемся по поводу означенныхъ въ семь спискѣ пожертвованій, послѣдовала 14-го января резолюція Его Преосвященства такая: «На благочестивыхъ жертвователей призываю благословеніе Господне. Января 16 дня 1885 года».

Извлеченіе изъ журнальныхъ постановленій Совѣта, завѣдывающаго церковно-приходскими школами Херсонской епархіи.

По вопросу о совмѣстномъ обученіи въ школахъ мальчиковъ и дѣвочекъ.

По заслушаніи въ засѣданіи епархіального Училищнаго Совѣта вопроса о томъ, въ какомъ возрастѣ могутъ быть принимаемы дѣвочки въ церковно-приходскія школы, и ст. 7-й положенія о начальной нар. учил. 25 мая 1874 года, гдѣ сказано: «тамъ, гдѣ не представляется возмож-

ности имѣть отдѣльныя мужскія и женскія училища, дѣти обоюго пола могутъ обучаться въ одномъ и томъ же училищѣ, но съ тѣмъ, чтобы въ такихъ смѣшанныхъ училищахъ дѣвочки были не старше 12 лѣтъ», — постановлено: о прописанномъ сообщить благочиннымъ и наблюдателямъ, чрезъ Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости, съ присовокупленіемъ, что въ школахъ, гдѣ нѣтъ отдѣльныхъ классныхъ комнатъ для дѣвочекъ, послѣднія могутъ быть помѣщаемы съ мальчиками, но на отдѣльныхъ скамьяхъ.

Объ иконахъ св. Кирилла и Меѳодія.

Ко дню тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія, мною приготовлены на деревянныхъ доскахъ иконы первоучителей Славянскихъ св. Кирилла и Меѳодія, въ размѣрѣ $6\frac{1}{2} \times 10$ квадратныхъ дюймовъ.

Подобныя симъ иконамъ изображенія святыхъ Просвѣтителей, напечатанныя на листахъ, приложены С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ къ жизнеописаніямъ сихъ Угодниковъ Божіихъ.

Иконы сіи, съ 1-го числа сего марта, можно пріобрѣтать въ помѣщеніи С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества (СПБ., площадь Александринскаго театра, домъ № 7), по одному рублю за каждую. За укупорку прибавляется по 5 коп. съ каждой иконы. За почтовую пересылку св. иконъ, прилагается по расчету разстоянія отъ С.-Петербурга: одной иконы — за 2 фунта, двухъ иконъ — за 3 фунта, трехъ иконъ — за 4 фунта и т. д.

Академикъ *Михаиль Осиповъ Микльшинъ*.

Отъ Попечительства Касперовскаго отдѣла Сестеръ Краснаго Креста.

Попечительство Касперовскаго отдѣла Сестеръ Краснаго Креста, въ засѣданіи 18-го Января, постановило запросить всѣхъ служившихъ въ Касперовскомъ отдѣлѣ Сестеръ, желаютъ-ли онѣ далѣе оставаться въ помянутомъ отдѣлѣ и въ связи съ этимъ подчиняться всѣмъ обязанностямъ, а также пользоваться правами, установленными 28 Сентября 1884 года положеніемъ о Касперовскомъ отдѣлѣ.

Въ виду сего, лицъ, находящихся въ Одессѣ и желающихъ оставаться далѣе въ Касперовскомъ отдѣлѣ, Попечительство проситъ явиться въ трехмѣсячный срокъ, т. е., до 18 Апрѣля, въ Канцелярію Попечительства, какъ для заявленія о семъ, такъ и для объясненій въ виду § 19 положенія и представленія необходимыхъ документовъ.

Сестры Касперовскаго отдѣла, не живущія въ Одессѣ, могутъ прислать письменное заявленіе въ тотъ же срокъ.

Канцелярія Попечительства помѣщается на Бульварѣ, въ домѣ Гринберга. Выдача справокъ будетъ производиться по Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ между 1 и 3 час. пополудни.

Попечительница М. Роопъ.

Объявленіе Херсонской Духовной Консисторіи.

Херсонская Духовная Консисторія, препроводивъ для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ экземпляръ объявленія отъ Директора народныхъ училищъ Херс. губ. А. Князева объ изданіи альбома картинъ, относящихся къ важѣйшимъ

моментамъ благотворной дѣятельности просвѣтителей Славянскихъ народовъ св. Кирилла и Меѳодія, объявляетъ отъ Епархіального Начальства, что по журналу Консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ 25 сего февраля, положено рекомендовать приходскимъ причтамъ приобрести въ церкви сказанный альбомъ, такъ какъ онъ, по достоинству своей отдѣлки, очень недорогъ, а между тѣмъ будетъ всегдашнимъ напоминаніемъ о важнѣйшихъ для Россіи заслугахъ равноапостольныхъ св. Кирилла и Меѳодія, научившихъ нашихъ предковъ и грамотъ и вѣрѣ православной. Причемъ и присовокупляетъ, что картины упомянутого альбома исполнены превосходно, въ высшей степени художественно, исторически-вѣрно и назидательно.

Объявленіе это слѣдующаго содержанія:

«6-го числа будущаго апрѣля, славянскій міръ будетъ праздновать тысячелѣтіе кончины равноапостольнаго Просвѣтителя своего св. Меѳодія. Нѣтъ нужды говорить здѣсь о томъ, какъ важны для Россіи заслуги равноапостольныхъ братьевъ, св. Кирилла и Меѳодія, научившихъ насъ и грамотъ родной и вѣрѣ православной, и какъ, поэтому, должна быть священна память о нихъ для каждаго изъ русскихъ, особенно для тѣхъ, кои посвятили или готовятся посвятить себя на служеніе отечественному языку и родной вѣрѣ. Чтобы лучше освѣжить и болѣе укрѣпить благоговѣнное памятованіе равноапостольныхъ учителей славянскихъ въ моихъ соотечественникахъ, я намѣреваюсь издать въ свѣтъ къ предстоящему торжеству, имѣющееся у меня въ достаточномъ количествѣ, собраніе картинъ (18), относящихся къ важнѣйшимъ моментамъ благотворной дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія, прекрасной работы извѣстныхъ художниковъ нашихъ Сѣрякова и Бронникова. Двѣ изъ этихъ картинъ, одна большаго, а другая меньшаго формата, изображающія вмѣстѣ св. Кирилла и Меѳодія, будутъ изданы отдѣльно, а прочія въ альбомѣ, разныхъ видовъ: въ кожѣ, коленкорѣ и въ бумагѣ, съ золотымъ тисненіемъ на оберткахъ. Всѣ картины будутъ напечатаны на лучшей бумагѣ въ два тона, кро-

мѣ отдѣльно издаваемой картины меньшаго формата. Цѣна съ пересылкою—альбома въ кожѣ 2 руб. 25 коп., въ коленкорѣ 1 руб. 50 коп., въ бумагѣ 75 коп., экземплярь отдѣльной картины, большаго формата 10 коп., меньшаго—5 коп. Доставка требуемыхъ изданій будетъ производиться по высылкѣ денегъ, кромѣ учебныхъ заведеній, которымъ удобнѣе выслать деньги по полученіи изданій. Требованія должны поступать къ издателю заблаговременно. За двѣ недѣли до 6 ч. апрѣля заказы не принимаются. Адресъ издателя: Одесса, въ Дирекцію народныхъ училищъ Херсонской губерніи.

Позволяю себѣ надѣяться, что мои почтенные соотечественники, особенно сотрудники по воспитанію юношества, не откажутъ въ своемъ сочувствіи доброму предпріятію, и поддержать его своимъ вниманіемъ.

ИЗДАТЕЛЬ

Директоръ Народныхъ Училищъ Херсонской губерніи
А. Юнзевъ.

Поступила въ продажу недавно вышедшая въ свѣтъ книга „Бесѣды и поученія Преосвященнаго Никанора, Епископа Херсонскаго и Одесскаго. Одесса. 1885 г.“ томъ II. Цѣна съ пересылкою два рубля.— Съ требованіями на книгу нужно адресоваться въ г. Одессу въ Канцелярію Епископа. Тамъ же продается и вышедшій въ прошломъ 1884 году I томъ. Цѣна также два рубля съ пересылкою.

При редакціи Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей имѣются
для продажи слѣдующія изданія:

1) Памяти Высокопреосвященнаго **ДИМИТРІЯ**, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго.—Цѣна 25 коп. *Съ благотворительною цѣлью.*

2) Поученія на всѣ праздничные и воскресные дни; листки бывшаго преподавателя Одесской семинаріи **С. П. Соловьева**.—Цѣна 1 рубль съ пересылкою. Деньги поступаютъ въ пользу семинарской церкви.

3) Краткій Молитвословъ съ объясненіемъ нѣкоторыхъ словъ и возраженій, изданный Одесскимъ Свято-Андреевскимъ Братствомъ. Цѣна 5 коп. безъ пересылки. За пересылку уплачивается по вѣсу.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшее соизволеніе.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Извлеченіе изъ журнальных постановленій Совѣта, завѣдывающаго церковно-приходскими школами Херсонской епархіи.—Объ иконахъ св. Кирилла и Меѳодія.—Отъ Попечительства Касперовскаго отдѣла сестеръ Краснаго Креста.—Объявленія.

Редакторъ протоіерей **Мартирій Чемена**.

Печатать дозволяется. Одесса, 15-го Марта 1885 года.

Цензоръ протоіерей **Алексіей Соловьевъ**.

«Славянская Типогр.» Н. Хрисогелосъ и К^о. Ланжер. ул., д. № 23 въ Одессѣ»

ПРИБАВЛЕНІЯ

ЕСТЬ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1885.

№ 6-й. ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ. 15 Марта.

Бесѣда въ недѣлю православія *)

О ПОЧИТАНІИ СВ. ИКОНЪ.

*Нынѣ благочестія свѣтлость есть мз
распрострися, разгоняющи леть не-
честія, яко облакъ, просвѣщающи же
сердца благочестивыхъ: приидите вси
припаде мз благочестиво-мудренно чест-
нымъ иконамъ Христовымъ покланяю-
щися, православнии. Стихира.*

Всегда, а въ день православія особенно, святая цер-
ковь приглашаетъ чадъ своихъ благочестиво—мудренно
поклоняться честнымъ иконамъ Христа Спаса и святыхъ
Его. Между тѣмъ къ послѣдному времени распространяет-
ся и въ нашей православно-русской землѣ давно распрост-
раненное въ другихъ земляхъ заблужденіе, будто кланять-
ся святымъ иконамъ богопротивно, будто поклоненіе ико-
намъ есть неинное что, какъ идолослуженіе, будто древняя

*) Изложена Преосвященнымъ Никаноромъ, Епископомъ Херсонскимъ и
Одесскимъ, въ залѣ Одесской духовной семинаріи—24 февраля 1885 г.

христіанская церковь иконъ не чтіла, не употребляла и даже не знала.

Мы же, въ опроверженіе этого анаөематствуемаго въ день православія заблужденія, ставимъ себѣ задачею показать, что древняя христіанская церковь даже въ первые вѣка христіанства знала св. иконы и употребляла и чтіла. Для чего возьмемъ касательно сего предмета совершенно научные выводы церковной археологіи *).

Тѣсно связанное съ языческой религіей, античное искусство, ко времени пришествія Христова на землю, стало падать. Художники, вмѣстѣ съ остальнымъ міромъ, нуждались въ духовномъ обновленіи и просвѣтленіи, и свѣтъ пришелъ съ востока. Одновременно съ разложеніемъ и паденіемъ многобожія, мало по малу, распространялось новое ученіе вѣры христіанской, а съ нимъ вмѣстѣ созидалось, скромно и незамѣтно, и новое искусство, подѣ вліяніемъ новой христіанской вѣры. Началось оно въ могильной тишинѣ катакомбъ.

Въ древнемъ языческомъ обществѣ мѣста погребенія были мѣстомъ періодическихъ собраній родственниковъ, друзей побойнаго и сочленовъ погребальнаго товарищества. Для христіанъ же катакомба была не только кладбищемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и первымъ храмомъ. Такія помѣщенія обыкновенно украшались живописью издавна. Но христіане постепенно стали изглаждать языческія украшенія и вносить уже въ свои собственно христіанскія изображенія, содержаніе, заимствованное изъ евангелія. Впрочемъ въ виду гоненій христіанскія понятія въ образахъ выражались съ такою осторожностью, что непосвященный не могъ бы най-

*) Очеркъ исторіи византійскаго искусства, М. П. Соловьева въ Рускомъ Вѣстникѣ, 1884 г., Іюнь.

ти въ нихъ ничего предосудительнаго съ языческой точки зрѣнія. Въ изображеніи пальмы, рыбъ, чаши, птицъ, ягора, оленей пьющихъ воду, дельфина съ корзиной хлѣба и вина на спицѣхъ подзирающій язычникъ не нашелъ бы ничего страннаго. Тѣмъ не менѣе эти простые образы говорили христіанину о побѣдѣ, о возрожденіи крещеніемъ, о надеждѣ, объ утоленіи духовной жажды евангельскимъ ученіемъ, о Христѣ, Его тѣлѣ и крови. Греческое названіе рыбы—*ἰχθῦς* было анаграммой словъ *Ἰησοῦς Χριστός Θεοῦ Υἱός, Σωτήρ*. За этою исключительно символическою живописью въ самыхъ первоначальныхъ христіанскихъ храмахъ слѣдовала живопись болѣе прямая. Особенно часто встрѣчается любимое изображеніе добраго пастыря, несущаго заблудшую овцу на плечахъ или пасущаго свое стадо на зеленыхъ лугахъ. Между тѣмъ этотъ простой образъ добраго пастыря открывалъ широкій просторъ для разнообразныхъ сопоставленій въ подробностяхъ. Десятая глава евангелія отъ Іоанна, о добромъ пастырѣ, на стѣнныхъ изображеніяхъ подземнаго Рима исчерпана до конца во всѣхъ подробнѣйшихъ чертахъ. Почти всегда на полѣхъ пастыря виситъ семиствольная цѣвница, намекающая на семь добродѣтелей и на сладкіе звуки христіанскаго ученія. А это значило, что сладкогласнымъ ученіемъ Христовымъ обуздываются дикія животныя страсти людей, что и дополнялось символическими изображеніями животныхъ, которыя сходятся на сладкіе звуки пастушеской лиры, забывая свои кровожадные инстинкты: левъ, согласно древнимъ пророчествамъ о мирныхъ временахъ Мессіи, мирно лежитъ подлѣ овецъ и змѣя свернулась въ клубокъ, не вредя своимъ сосѣдямъ. Эти символы внушали мысль и

надежду, что миръ христіанской души окруженъ извиѣ бѣдами и опасностями, но онѣ не страшны и при помощи свыше будутъ побѣждены. Здѣсь же рядомъ и съ тѣмъ же значеніемъ изображается юный Данилъ между двумя львами, говоря христіанской общинѣ о гоненіяхъ, среди которыхъ она не погибнетъ. Насупротивъ Данила юноша Давидъ съ пращей является побѣдителемъ Голиафа. Оголоныхъ Моусей, источающій воду изъ скалы. Противъ него въ юномъ видѣ Христосъ воскрешаетъ Лазаря. Такого украшеніе въ катакомбѣ Домитиллы въ Римѣ. Чаше всего является исторія избавленія Іоны и спасеніе Ноя, выпускающаго голубицу изъ ковчега. Спасеніе Іоны говорило о тайнѣ воскресенія; спасеніе же Ноя—о тайнѣ крещенія. Жертвоприношеніе Исаака замѣняетъ страшную картину крестной смерти; Христосъ, благословляющій хлѣбы, напоминаетъ исторію чудеснаго умноженія хлѣбовъ, а благословеніе сосудовъ съ виномъ (амфоръ) сокращенно передаетъ повѣсть о чудѣ въ Канѣ Галилейской. Вмѣстѣ же обѣ картины, какъ въ Александрійской катакомбѣ, даютъ полную идею о Тайной вечерѣ, о тайнѣ евхаристіи, о претвореніи хлѣба и вина въ истинное тѣло и истинную кровь Христовы.

Въ церковныя собранія въ этихъ подземныхъ храмахъ первенствующіе христіане сходились для того, чтобы въ общеніи молитвы почерпнуть новыя силы для жизненной борьбы и новую увѣренность въ несокрушимой правдѣ ихъ правоученія, чтобъ отдохнуть въ церкви, основанной на вѣрѣ въ Бога правды и любви, отъ тревоженій жизни въ мірѣ, преисполненномъ неправды и озлобленія. Оттого въ священныя изображенія христіанскаго храма все гово-

рило о надеждѣ и утѣшеніи. Всѣ эти изображенія просты, кратки и трогательны. Смерть представляется сномъ, за которымъ послѣдуетъ пробужденіе. Здѣсь на землѣ была у христіанъ несокрушимая увѣренность въ побѣдѣ; а за гробомъ вѣрующаго ждала мирная, новая жизнь въ мѣстѣ свѣтломъ, злачномъ и покойномъ, какъ зеленыя пажити на потолку катакомбы Домитиллы въ Римѣ. Римъ былъ средоточіемъ идей, развивавшихся между христіанами, хотя первоначальное происхожденіе этихъ идей имѣло мѣсто и не въ Римѣ, а на востокѣ. Впрочемъ единство ученія, какъ и одинаковость стремленій церкви и условій, среди которыхъ жили христіанскія общины, одинаково непонимаемыя и гонимыя многобожниками, отражались и на повсюдномъ тожествѣ художественныхъ представленій. Одни типы, одни приемы, тѣже символы встрѣчаются на всѣхъ первоначальныхъ памятникахъ христіанскаго искусства, открытыхъ какъ въ Римѣ, такъ и внѣ Рима, въ Иллиріи, Малой Азіи, Галліи, Сиріи и Египтѣ.

Упованія христіанъ были не напрасны. Посѣянное сперва болѣе среди простаго народа, великое ученіе росло, не взирая на гоненіе, на презрѣніе высшаго общества, на остроумную и ядовитую критику философовъ. Оно пережило своихъ гонителей и въ лицѣ равноапостольнаго Константина возсѣло на императорскій престолъ. Побѣда Константина была побѣдой христіанства. Христовой Церкви не зачѣмъ теперь было скрываться въ глубинѣ катакомбъ. Христіанскій храмъ возникъ открыто предъ лицомъ всего міра. «Въ каждомъ городѣ», пишетъ Евсевій Кесарійскій, «торжествуютъ освященіе новосозданныхъ храмовъ и часовенъ. По этому поводу сѣзжаются епископы и сходятся богомоль-

цы изъ отдаленныхъ странъ, знаменуя взаимную братскую любовь народовъ между собою». Во главѣ движенія стояли равноапостольный императоръ и его благочестивая мать, равноапостольная царица Елена, щедро поддерживая умноженіе храмовъ сокровищами государственнаго казнохранилища. Вмѣстѣ съ тѣмъ и скромныя живописныя украшенія катакомбъ и незначительныхъ надземныхъ молельныхъ стали теперь уже не пригодны для обширныхъ святыхъ храмовъ. Поэтическая простота прежнихъ символическихъ образовъ уже не соотвѣтствовала положенію церкви. Христіанство могло смѣло выступить предъ лицомъ міра съ своею исторіей и съ своимъ исповѣданіемъ, не облачая ихъ въ условныя символическія формы. Являлась настоящая необходимость обновить и почитать память великихъ насадителей новой вѣры. Поэтому ихъ образы получаютъ новый торжественный видъ. Юные типы первобытной христіанской иконописи смѣняются важными мужественными изображеніями. Историческая вѣрность требуетъ и точныхъ подробностей, касающихся великихъ дѣятелей первоначальной исторіи христіанства. Собираются тщательно преданія и свѣдѣнія о внѣшнемъ ихъ видѣ, о чертахъ лица, даже объ одеждѣ. «Императоръ Константинъ», — пишетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, — «изобразилъ Христа съ бровями сходящимися, съ прекрасными очами, длиннымъ носомъ, кудрявыми волосами, со станомъ слегка согбеннымъ, по возрасту юнымъ, съ черною бородою, съ лицомъ цвѣта ишеницы, какъ и у Матери Его, и съ длинными волосами». Типъ, описанный Дамаскиномъ, сохранился въ христіанской иконописи до нашихъ дней. Евсевій упоминаетъ о статуиномъ изображеніи Христа въ городѣ Панеѣ, изображавшемъ исцѣленіе Христомъ

жевы кровоточивой: къ этому изображенію притекали, какъ къ чудотворному. Въ то же время Евсевій записалъ старинное сказаніе о нерукотворенномъ образѣ Христа въ Едессѣ. Это сказаніе, хотя и записано въ началѣ IV вѣка, но свидѣтельствуетъ неложно о томъ, что образъ Христа чтился въ христіанскомъ мірѣ до IV вѣка. Изображенія Христа, Богоматери, апостоловъ Петра и Павла и другія установились въ точныхъ чертахъ въ эпоху Константина великаго. Теперь уже не въ простомъ смиренномъ видѣ добраго пастыря, но какъ царь царей Христосъ изображается возсѣдающимъ на престолѣ, величаво простирая благословящую десницу, окруженный крылатыми ангелами. Издревле же осталось преданіе и о томъ, что св. евангелистъ Лука былъ не только врачъ, но и иконописецъ и собственноручно начерталъ образъ пресвятыя Дѣвы Маріи съ Богомладенцемъ на рукахъ.

Кромѣ старинной фрески, живописнаго стѣннаго изображенія появляется въ это же время въ христіанскихъ храмахъ и мозаика. Въ то же время употреблялись и статуи и барельефы. Украшенія храмовъ увеличивались съ увеличеніемъ числа и размѣровъ самыхъ храмовъ. Храмъ св. Софіи, выстроенный въ Константинополѣ при Константинѣ первоначально въ формѣ базилики, храмъ двѣнадцати Апостоловъ, усыпальница царской династіи, и другія многочисленныя церкви новой Константиновой столицы были украшены съ пышностію, подобающе храмамъ Царя-града. Въ теченіи семи лѣтъ равноапостольные Константинъ и Елена выстроили въ одномъ Константинополѣ 21 церковь. Священныя изображенія украшали не только внутренность всѣхъ этихъ церквей, но и площади Константинополя. Такъ упоминается, что на одномъ изъ портиковъ стояло изваяніе самихъ Константина и Елены, держащихъ живо-

творящей крестъ; другой форумъ былъ украшенъ симметрическими статуейными изображеніями добраго пастыря и Данила со львами. Что же касается иконописи въ самыхъ храмахъ, то поворотъ христіанскаго искусства отъ аллегоріи къ историческому содержанію выразился очень рано въ установленіи твердаго порядка въ росписаніи храмовъ, который уцѣлѣлъ до настоящаго времени. Уже св. Нилъ пишетъ, что храмъ съ каждой стороны долженъ имѣть на стѣнахъ изображенія изъ ветхаго и новаго завѣта, дабы неграмотные могли въ образахъ познать подвиги вѣрныхъ служителей Божіихъ. Такимъ образомъ стѣны храма обращались въ поучительную лицевую церковную исторію. Къ событіямъ священной исторіи присоединялись теперь образы мучениковъ и другихъ святыхъ. Великолѣпныя мозаики въ Равеннской крещальнѣ, въ мавзолеѣ Галлы Платидіи и въ Солуньской церкви св. Георгія даютъ ясное понятіе о состояніи иконописи въ то время.

Въ полномъ же блескѣ христіанское искусство является уже при императорѣ Юстиніанѣ. Знаменитѣйшимъ его созданіемъ была цареградская св. Софія, о которой можно сказать, что она составляетъ совершеннѣйшій образецъ церковно—византійскаго искусства вообще и иконописнаго въ частности. Внутри храмъ сіялъ небывалымъ, истинно царскимъ великолѣпіемъ. Куполь и верхняя половина стѣнъ были покрыты превосходной мозаикой. Въ центрѣ купола былъ изображенъ Спаситель, возсѣдающій на радугѣ; въ алтарной абсидѣ Богоматерь съ Младенцемъ; на трехъ-угольныхъ парусахъ парили колоссальныя шестикрылыя серафимы, на внутренней исподней сторонѣ арокъ были величественныя ангелы и медальоны съ погрудными

изображеніями; на продольныхъ стѣнахъ рядами шли изображенія угодниковъ Божіихъ, пророковъ, апостоловъ, святителей и другихъ.

Между тѣмъ къ ваиянію предстоятели церквей уже въ то время относились неблагоклонно, такъ какъ ваияніе развилось исключительно въ средѣ представленій языческаго многобожія. Но литые образа съ барельефами были въ большемъ употребленіи и изъ Византіи такіе образа, какъ и кресты, вошли въ употребленіе въ Арменіи, Грузіи и у насъ въ Россіи. Живописныя же изображенія и мозаика высшаго достоинства дошли до насъ, какъ въ св. Софіи, такъ и во многихъ храмахъ V и VI вѣка, какъ то въ Солунѣ, въ Синайскомъ монастырѣ, въ Равеннѣ и т. д. Отъ того же времени священныя изображенія дошли до насъ и въ рукописяхъ; сохранившихся отъ V и VI вѣка. Существуютъ рукописи, по письму принадлежащія къ VII и послѣдующимъ столѣтіямъ, но съ священными изображеніями, очевидно скопированными съ болѣе древнихъ оригиналовъ. По уцѣлѣвшимъ изображеніямъ рукописей можно составить себѣ понятіе и о стѣнной тогдашней живописи, которая большею частью исчезла, хотя и употреблялась больше и чаще мозаики. Мозаика стоила слишкомъ дорого и не могла быть доступна для всѣхъ храмовъ. Безъ всякаго впрочемъ сомнѣнія сохранившаяся до нашихъ дней мозаика можетъ дать понятіе и о стѣнной иконописи тѣхъ временъ, какъ это мы и видимъ изъ писаній Астерія (IV вѣка) и ритора Хориція (VI вѣка): по ихъ свидѣтельству, какъ система, такъ и содержаніе стѣнныхъ изображеній были такія же, какъ и въ мозаикахъ. Вообще вслѣдствіе единства догматовъ, иконописное искусство, уже въ первую эпоху, отличалось значительнымъ единообразіемъ, и затѣмъ постоянно стремится къ установленію твердо опредѣлен-

ныхъ типовъ. Благочестивый народъ уже тогда начиналъ считать отступленіе отъ установившихся иконописныхъ типовъ кощунствомъ: незыблемость вѣры должна отражаться въ неизмѣнности и художественно-церковныхъ образъ. Типы и сложные ихъ сочетанія, съ точнымъ опредѣленіемъ порядка, положенія, возраста, одежды лицъ, участвующихъ въ событіи, какъ и всѣхъ подробностей обстановки, выработанные въ Византіи, настолько соответствовали требованіямъ церкви и народнаго благочестія, что въ этомъ отношеніи впослѣдствіи, внѣ византійскаго искусства, не сдѣлано ничего.

Иконоборство же возникло въ греческомъ царствѣ изъ многихъ сложныхъ, какъ церковныхъ, такъ и политическихъ причинъ; при чемъ догматическій вопросъ о правотѣ иконопочитанія былъ употребленъ только какъ орудіе для достиженія иныхъ цѣлей. Возникло иконоборство изъ характерно-византійской борьбы свѣтской власти противъ духовной, особенно же противъ монашества, и изъ естественнаго стремленія приспособиться къ духу и взглядамъ возникшаго тогда и крѣпко усилившагося исламизма, что и доказывается дѣйствіями иконоборцевъ.

Такъ указомъ 726 г. императоръ Левъ Исаврянинъ повелѣлъ удалить иконы изъ алтарей и помѣстить ихъ въ передней части храмовъ, на такой высотѣ, чтобы нельзя было прикладываться къ нимъ; а чрезъ два года приказалъ и совсѣмъ удалить иконы изъ храмовъ и публичныхъ мѣстъ. Народъ взволновался, начались беспорядки, борьба пошла изъ Царя-града во всѣ концы государства. Ревность по истинѣ иконопочитанія произвела своихъ мучениковъ и исповѣдниковъ. При наследникѣ Льва Константинѣ Копронимѣ составился въ Константинополѣ лже-со-

боръ, не оглаваемый патриархами Рима, Антиохіи и Александріи, почему онъ и признанъ незаконнымъ во первыхъ по незаконности своего созванія и состава. Въ силу лже-соборнаго постановленія и распоряженій иконоборца Константина Копронима объ уничтоженіи иконъ, священные изображенія исчезли на стѣнахъ храмовъ подъ слоемъ по-вапленія, а вмѣсто того стѣны покрылись изображеніями природы, такъ называемыми пейзажами и орнаментами. Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ священныхъ изображеній въ храмахъ, какъ и вездѣ, упразднались ивоческія обители, имущество ихъ отбирались, монастырскія зданія обращались въ общественные склады и т. п.; ношеніе монашеской одежды возбранялось, въ монастыряхъ истреблялись даже библіотеки. Напротивъ того иконоборцы поощряли свѣтскую науку и свѣтское, даже просто языческое искусство и, не дозволяя иконъ, строили храмы и дворцы, украшенные живописью свѣтскаго содержанія. Искусство въ христіанскомъ византійскомъ царствѣ прямо возвращалось къ языческимъ преданіямъ такъ называемой античной эпохи. Изъ всего же этого ясно видѣть можно, что иконоборство тѣсно связывалось съ уничтоженіемъ всего строя православной церкви. Такъ было въ древнюю эпоху иконоборства; тоже можно усматривать и въ настоящую или же предусматривать въ предстоящую эпоху общественнаго иконоборства, въ эпоху возстанія противъ святыхъ иконъ многихъ изъ современнаго намъ общества. Въ ту древнюю эпоху конецъ нечестію иконоборства положенъ VII вселенскимъ Никейскимъ соборомъ, который отвергъ неблагочестивыя постановленія иконоборческаго собора, и возстановилъ въ IX вѣкѣ почитаніе св. иконъ. Праздникъ православія на первой недѣлѣ великаго

поста до сихъ поръ остается памятникомъ побѣды православія надъ иконоборческимъ нечестіемъ.

Отсюда видно, что древняя христіанская церковь не только употребляла святыя иконы, но и чтла ихъ стъ первыхъ вѣковъ христіанства, и самый вопросъ о непочтеніи къ святымъ иконамъ никогда прежде и не возникалъ до появленія нечестивыхъ иконоборцевъ, до VIII вѣка. Что церковь не только употребляла, но и чтла святыя иконы, это видно уже изъ того самаго, что она имѣла ихъ, какъ святыню, въ самыхъ древнихъ своихъ храмахъ, каковы храмы первенствующихъ христіанъ въ катакомбахъ, и воздавала имъ тѣ самые знаки почитанія, о которыхъ свидѣтельствуемъ седьмой вселенскій соборъ, каковы положеніе предъ святыми иконами крестнаго знаменія, поклоненіе имъ, лобызаніе, куреніе предъ ними еиміама, возженіе свѣчей и т. п. Что крестное знаменіе вѣрующіе полагали на себя въ храмахъ при богослуженіи съ перваго вѣка, по преданію апостольскому, объ этомъ свидѣлствуютъ святыи Василій Великій, какъ и цѣлый рядъ отцовъ и учителей церковныхъ, родившихся въ III, а жившихъ въ IV, какъ и въ V вѣкахъ, каковы Кирилль Іерусалимскій, Іоаннь Златоустъ, Блаженный Августинъ и другіе. Полагаемое же на себя вѣрующими, при входѣ во храмъ, при священнодѣйствіи, крестное знаменіе относилось ко всей святынѣ храма и богослуженія, а слѣдовательно и къ священнымъ въ храмахъ изображеніямъ. Что вѣрующіе христіане поклонялись предъ святынею святыхъ мѣстъ, каковы крестъ или гробъ Господень, предъ святынею храмовъ, каковы изображенія бреста и евангелія, каковы и другія священныя изображенія, это также не можетъ подлежать сомнѣнію.

Поклоеніе предъ Богомъ и святынею освящено примѣрами Авраама, Моисея, самаго Господа Иисуса Христа, св. апостола Іоанна, какъ и всѣхъ святыхъ. На фронтонѣ при входѣ во св. Софію изображенъ былъ царь Юстиніанъ, принадлежащій ко Христу, возсѣдающему на престолѣ. Не можетъ подлежать сомнѣнію глубоко древнее существованіе и лобызанія христіанскихъ святынь, каковы крестъ и гробъ Господень, ихъ изображенія, какъ и разныя другія святыни, каковы гробы и мощи святыхъ апостоловъ и мучениковъ, каковы разныя священныя останки, напримѣръ кости и кровь святыхъ мучениковъ, нерукотворенный образъ Спасовъ, несомнѣнно существовавшей съ первыхъ вѣковъ и т. п. О куреніи епимама, о возжиганіи свѣчей въ христіанскихъ храмахъ предъ христіанскими святынями говорятъ уже апостольскія правила, упоминаетъ даже книга Дѣяній апостольскихъ. Да и кто можетъ усомниться въ полнѣйшей исторической достовѣрности такого свидѣтельства, какъ догматическое опредѣленіе седмаго вселенскаго собора, которое изречено въ слухъ всего тогдашняго свѣта, которое могло быть повѣрено и дѣйствительно повѣрено живымъ преданіемъ всѣхъ тогдашнихъ церквей.

«Хранимъ не нововводно, — гласитъ догматъ трехъ-сотъ шестидесяти семи святыхъ отецъ седмаго вселенскаго собора, Никейскаго, объ иконопочитаніи, — хранимъ не нововводно все, писаніемъ, или безъ писанія установленныя для насъ церковныя преданія, отъ нихъже едино есть иконаго живописанія изображеніе, яко повѣствованію евангельскія проповѣди согласующее, и служащее намъ ко увѣренію истиннаго, а не воображаемаго воплощенія Бога Слова, и къ подобной пользѣ. Яже бо едино другимъ указуются,

несомнѣнно едино другимъ уясняются: иконное изображеніе указывается евангельскимъ повѣствованіемъ, а сіе послѣднее, евангельское повѣствованіе уясняется иконнымъ изображеніемъ. Посему, послѣдующе богоглаголивому ученію святыхъ Отець нашихъ и преданію католическія церкви, со всякою достовѣрностію и тщательнымъ разсмотрѣніемъ опредѣляемъ: подобно изображенію честнаго и животворящаго креста» (которое некои полагають въ церкви) «полагати во святыхъ Божіихъ церквахъ, на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на доскахъ, въ домахъ и на путяхъ, честныя и святыя иконы, написанныя красками и изъ дробныхъ каменій» (мозаическія) «и изъ другаго способнаго къ тому вещества устрояемыя, якоже иконы Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и непорочныя Владычицы нашея Святыя Богородицы, такожде и честныхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ и преподобныхъ мужей. Елико бо часто чрезъ изображенія на иконахъ видимы бывають, потолику взирающіи на оныя подвизаемы бывають воспоминати и любити первообразныхъ имъ, и чествовати ихъ лобызаніемъ и почитательнымъ поклоненіемъ, не истиннымъ богопоклоненіемъ, еже подобаетъ единому Божескому естеству, но почитаніемъ по тому образу, якоже изображенію честнаго и животворящаго креста и святому евангелію и прочимъ святынямъ, оиміамомъ и поставленіемъ свѣщей, честь воздается, яковый и у древнихъ благочестивый обычай былъ. Ибо честь, воздаваемая образу, переходитъ къ первообразному, и поклоняющійся иконѣ поклоняется существу изображеннаго на ней. Тако бо утверждается ученіе святыхъ отецъ нашихъ, сіе есть, преданіе католическія церкви, отъ конецъ до конецъ земли

пріяршія евангеліе». Отсюда можно видѣть, что отцы VІІ вселенскаго собора не вновь ввели иконопочитаніе, но утвердили, какъ догмать, уже существовавшее въ церкви, установленное церковное преданіе иконнаго живописанія, послѣдуюа богоглаголивому ученію святыхъ отецъ и преданію католическія церкви, со всякою достовѣрностію и тщательнымъ разсмотрѣніемъ; видно, что въ святыхъ Божіихъ церквахъ искони полагались, какъ и до нынѣ въ православнои церкви полагаются, подобно изображенію честнаго и животворящаго креста, честныя и святыя иконы, написанныя красками и устрояемыя изъ дробныхъ каменьевъ (мозаическія, вышитыя и т. п.), какъ въ храмахъ на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и доскахъ, такъ и въ домахъ и на путяхъ (улицахъ, дорогахъ и площадяхъ), именно иконы Госиода Бога и Спаса нашего Исуса Христа и Святыя Богородицы, также и честныхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ; видно, что уже у древнихъ благочестивый обычай былъ, каковый сохранился въ православнои церкви и донынѣ, чествовати святыя иконы лобызаніемъ и почитательнымъ поклоненіемъ, не истиннымъ богопоклоненіемъ, какое подобаетъ единому Боже-скому естеству, но почитаніемъ по тому образу, якоже искони воздавалась честь изображенію честнаго и животворящаго креста и святому евангелію и прочимъ святынямъ, едміамомъ и поставленіемъ свѣчей. Догмать VІІ вселенскаго собора учитъ насъ, что честь воздаваемая образу, переходитъ къ первообразному, и поклоняющійся иконѣ покланяется существу изображеннаго на ней; что взирающіе на иконы подвизаемы бывають воспоминати и любити первообразныхъ имъ; что иконное изображеніе и повѣство-

ваніе евангельское одно другимъ указуются и взаимно уясняются; и что своимъ вѣроопредѣленіемъ отцы VII вселенскаго собора только утвердили ученіе святыхъ отецъ нашихъ, т. е. преданіе каволической церкви, пріившей евангеліе отъ конца до конца земли.

Судите теперь сами, что въ догматѣ VII вселенскаго собора, точно соблюдаемомъ и, въ день православія, торжественно воспоминаемомъ въ православной церкви,—что въ немъ есть нововводнаго и идолопоклонническаго? Напротивъ того, древнее византійское иконоборство не было ли безсильною попыткою разрушить весь строй православной Христовой церкви?

Прійдите же, свѣрніи, вси принадлежъ, благочестно-мудренно, съ правыми мыслями и чувствами, покланяюща чистымъ иконамъ Христа Спаса нашего и святыхъ Его, покланяюща съ благоговѣйнымъ воспоминаніемъ всегда, а нынѣ въ день торжества православія особенно. Нынѣ бо благочестіа свѣтлость распротерлась надъ всѣми, разгоняя леть нечестіа, какъ млістое облако, просвѣщая же сердца благочестивыхъ. Аминь.

Архипастырское воззваніе къ духовенству Вятской Епархіи Преосвященнаго Аполлоса, Архіепископа Вятскаго.

Тлетворный духъ времени начинаетъ проторгаться и въ среду сельскаго населенія. Нынѣ и изъ простонародья встрѣчаются люди, легкомысленно относящіеся къ религиознымъ обязанностямъ, безъ смущенія совѣсти нарушающіе установленія церковныя. Нужно зорко смотрѣть, чтобы эти соблазнительные примѣры, пока еще единичные, не оказа-

лись заразительною язвою среди сельскаго населенія и употребить всю энергію, чтобы подавить зло, пока оно не вошло въ силу. Люди возрастные, съ установившимся характеромъ и нажитыми уже добрыми навыками, менѣе поддаются вредному вліянію подобныхъ примѣровъ; но на дѣтей, которыя въ своихъ дѣйствіяхъ водятся подражаніемъ и изъ подражанія способны усвоить безъ различія доброе и худое, такіе примѣры могутъ оказывать пагубное дѣйствіе. Болѣе всего нужно оберегать дѣтей отъ этого зла. Важнѣйшій и священнѣйшій долгъ пастыря, водительство котораго ввѣрены христіанскія души, воспитывать дѣтей своихъ прихожанъ въ вѣрѣ и благочестіи христіанскомъ.

Пастыри Христовой Церкви! *Блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ* (Мѡ. XVIII. 10). *Воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Еф. VI, 4). Воспитательное попеченіе пастыря о дѣтяхъ должно начинаться съ самаго ранняго возраста ихъ. Добрый, попечительный пастырь объимаетъ любовію и самыхъ малыхъ дѣтей. Не забываетъ, съ какою нѣжностію небесный Пастыреначальникъ принялъ дѣтей, принесенныхъ къ Нему. Ученики его, полагая, быть можетъ, что Онъ, занятый возвышенною бесѣдою съ народомъ, отяготится дѣтьми, не допускали ихъ. Увидя это, Іисусъ вознегодовалъ и сказалъ: «пустите дѣтей приходите ко Мнѣ и не препятствуйте имъ». Господь сдѣлалъ больше того, чего желали принесшіе дѣтей. Они желали, чтобы Господь только коснулся ихъ. А Онъ обнялъ ихъ, возложилъ на нихъ руки и благословилъ ихъ (Марк. X. 14, 16). Поучительный урокъ для пастыря, какъ ему обращаться съ дѣтьми! Малыя дѣти не могутъ воспринять слово назиданія; но они понимаютъ доброе чув-

ство, съ которымъ къ нимъ обращаются. Когда встрѣчаете дѣтей, въ домѣ ли ихъ родителей, въ храмѣ ли, или на пути, не обходите ихъ вниманіемъ, благословите ихъ, обласкайте. Ваша ласка не останется безслѣдной. Любящій образъ вашъ запечатлѣтся въ дѣтскомъ сердцѣ. Послѣ, когда бы они не увидѣли васъ, будутъ рады вамъ, съ любовію будутъ встрѣчать васъ, нѣжная душа ихъ будетъ всегда открыта для васъ. Одинъ изъ родственныхъ мнѣ священниковъ, нынѣ уже маститый старецъ, особенно любитъ дѣтей, всегда ласковъ и привѣтливъ къ нимъ. За то и дѣти какъ любятъ его! Завидѣвши его издали, когда онъ идетъ или ѣдетъ въ деревню, гурьбой бѣгутъ къ нему на встрѣчу съ радостными криками: «батюшка, батюшка!», окружать его и не наговоряся съ нимъ. И вотъ, когда у нихъ станетъ раскрываться пониманіе, постарайтесь положить въ преданную и довѣрчивую душу ихъ первую сѣмена вѣры и добродѣтели.

Впечатлѣнія ранняго дѣтства самыя сильныя и неизгладимыя. Все, что занимаетъ дѣтскую мысль и трогаетъ дѣтское чувство, глубоко залегаетъ въ душѣ дитяти, даетъ направленіе душевной его дѣятельности, составляетъ основу его склонностей и расположеній. Предоставимъ ли этотъ воспримчивый возрастъ дѣйствию всякихъ случайныхъ вліяній и будемъ ожидать другую болѣе благоприятную пору въ жизни дѣтей, чтобы преподать имъ первые уроки вѣры? *Оставьте дѣтей приходить ко Мнѣ*, сказалъ Господь Иисусъ Христосъ, *таковыхъ бо есть царствіе Божіе* (Лук. XVIII, 16). Образъ Божій чистъ и свѣтелъ въ дѣтской душѣ, омрачающая сила грѣха еще не затмѣваетъ его. Дѣтское сердце способно ко всѣмъ добрымъ чувство-

ваніямъ, ибо зло еще не возоблагодало имъ. Въ дѣтяхъ рано обнаруживается дѣйствіе совѣсти: они различаютъ правду и ложь, добро и зло, любятъ правду, чувствуютъ и выражаютъ удвоольствіе, когда сдѣлаютъ что нибудь доброе, за всякую обнаруженную неправду въ словахъ и за всякій недобрый поступокъ мучатся стыдомъ. Нужно дорожить нѣжною, неспорченною дѣтскою душою, чтобы напечатлѣть въ ней первыя понятія о вѣрѣ Христовой. Вѣра Христова есть лучшая воспитательница дѣтей, управляющая ихъ на путь истины и добра. Съ дѣтства, утвердившись въ сердцѣ человѣка, она всю жизнь предохраняетъ его отъ недобрыхъ увлеченій, заставляетъ вести борьбу съ оболещеніями зла, и когда въ борьбѣ человѣкъ падаетъ и склоняется къ пороку, не перестаетъ въ душѣ его возвышать свой голосъ, нудитъ его подняться и исправиться и часто возвращаетъ на путь добродѣтели. Нужно только умѣючи преподавать малымъ дѣтямъ первыя понятія вѣры. Учить дитя вѣрѣ не то значить, чтобы заставлятъ его заучивать на память заповѣди Божіи или Символъ вѣры. Нужно говорить съ дѣтьми о вѣрѣ, какъ о предметѣ ежедневной жизни, который нуженъ на каждомъ шагу. Объясняйте дѣтямъ, что все, нужное для насъ, мы получаемъ отъ Бога, что Богъ постоянно съ нами, Онъ любитъ насъ болѣе, чѣмъ всякій отецъ своихъ дѣтей, и безъ Его любви не было бы у насъ ни нищи, ни питья, ни одежды, а потому и мы должны любить Его, какъ любимъ отца и мать. Внушайте имъ, что Богъ все видитъ, все слышитъ, все знаетъ, не только то, что мы дѣлаемъ, но и то, что у насъ на душѣ; что Онъ любитъ только добрыхъ и наказываетъ за худое; любовь Его такъ велика къ намъ, что

Онъ не пожалѣлъ Сына Своего Единороднаго и послалъ Его на землю, чтобы Онъ для нашего спасенія пострадалъ и умеръ за наши грѣхи. Разъясните имъ на этомъ священнѣйшемъ событїи и на событїяхъ изъ жизни людей, во множествѣ встрѣчающихся въ четвѣхъ-минеехъ, какъ страшно грѣшить предъ Богомъ, какъ Богъ поражаетъ гнѣвомъ Своимъ недобрыхъ людей за недобрыя дѣла. Подобная рѣчь, подобные разговоры безъ сомнѣнїя будутъ понятны дѣтямъ, и они будутъ слушать васъ со вниманїемъ.

Правда, что дѣтей въ каждомъ приходѣ много, живутъ они въ разныхъ селенїяхъ и большая часть далеко отъ церкви и отъ дома священника. Невозможно часто видѣть и бесѣдовать съ ними. Невозможнаго и желать нельзя. Пусть ваши бесѣды съ дѣтьми будутъ рѣдки; отъ этого онѣ не потеряютъ своего значенїя. Чѣмъ онѣ рѣже, тѣмъ могутъ быть впечатлительнѣе; немногое дѣти услышать отъ васъ, но немногое лучше запомнить. Не могутъ быть часты ваши посѣщенїя въ каждомъ приходскомъ домѣ; однакожь въ теченїе года священнику нѣсколько разъ приводится побывать у каждаго прихожанина. Не всякій разъ удобно останавливаться въ каждомъ домѣ надолго, какъ, напр., при славленїи въ великіе праздники Рождества Христова и Свѣтлаго Воскресенїя Христова, нужно спѣшить обойти весь приходъ. Но вотъ вы поставлены въ необходимость не разъ въ годъ проѣхать по всему приходу за положеннымъ сборомъ хлѣба и другихъ хозяйственныхъ предметовъ. При этомъ случаѣ торопиться не за чѣмъ; можно удѣлить не мало времени для того, чтобы побесѣдовать и съ взрослыми, и поговорить съ дѣтьми. А какъ умѣстно и

благовременно съять духовное сѣмя, когда собираете сѣмена вещественныя. Не будетъ трудъ чрезъ мѣру обременительный, если для этой цѣли нарочно будете посѣщать своихъ прихожанъ. Въ теченіи года не разъ побывали бы въ каждомъ приходскомъ домѣ, еслибы хотя одинъ день въ недѣлю, установленный Богомъ, *еже святити Его*, употребляли на это святое дѣло. Въ лѣтнюю пору, когда отцы и матери и всѣ въ семействѣ, способные къ работѣ, на лугахъ или на полѣ, а дѣти изо дня въ день, съ утра до ночи бѣгаютъ по улицѣ, притомъ безъ всякаго призора, какъ было бы хорошо, если бы священникъ, хотя изрѣдка, заѣхалъ въ деревню и собралъ около себя, гдѣ нибудь подъ открытымъ небомъ, въ тѣни деревъ, или въ иномъ удобномъ мѣстѣ, всѣхъ деревенскихъ дѣтей и повелъ съ ними бесѣду о Богѣ, о Церкви, о томъ, что добро и что худо. Это было бы пріятнымъ для дѣтей разнообразіемъ между одиѣми и тѣми же играми, которыя какъ ни завлекательны для нихъ, а все же наскучиваютъ и тянутся цѣлый день потому только, что нечѣмъ замѣнить ихъ. Такое занятіе ничуть не отяготитъ дѣтей: не требуется отъ нихъ ни напередъ готовиться къ нему, ни послѣ затверживать слышанное. Напротивъ, такая бесѣда новостію и неслыханностію того, что въ ней будетъ сообщено дѣтямъ, займетъ ихъ, возбудитъ дремлющія умственные силы ихъ. Откровеніе вѣры обнимаетъ всю область человѣческаго вѣдѣнія. Каждое новое понятіе вызываетъ новые вопросы. Бесѣдами о вѣрѣ можетъ быть возбуждена дѣтская любознательность. Они сами станутъ просить разъяснить имъ и то и другое. Объясните дѣтямъ, что обо всемъ переговорить съ ними нѣтъ возможности, что есть Слово Божіе, святая Библия,

въ которой заключается все, что нужно знать человѣку для доброй жизни и для спасенія души, что есть много хорошихъ книгъ, изъ которыхъ можно получить разныя полезныя знанія, что для этого нужно учиться грамотѣ, чтобы каждый могъ читать и Слово Божіе и разныя полезныя книги. Пригласите ихъ ходить къ себѣ въ школу, чтобы научиться грамотѣ.

Для пастырскихъ цѣлей каждому рачительному священнику слѣдуетъ имѣть у себя школу для приходскихъ дѣтей или церковную, въ церковномъ домѣ, или домашнюю, въ своемъ домѣ. Отъ начала христіанства на Руси обученіе дѣтей было дѣломъ духовенства. Первые русскіе священники, призванные «люди ко крещенію приводити», обязаны были вмѣстѣ съ тѣмъ «дѣти грамотѣ учити». Съ тѣхъ поръ, со временъ Владиміра святаго и Ярослава, до настоящаго столѣтія, даже до второй половины его, на всемъ пространствѣ обширной Русской земли, первыми и почти единственными учителями и просвѣтителями народа были духовные пастыри его. Духовный свѣтъ для народа, послѣ храма Божія, ни откуда не исходитъ болѣе, какъ изъ скромныхъ обиталищъ нашего духовенства. Заботливые отцы и матери, желавшіе научить своихъ дѣтей книжному знанію, отдавали ихъ въ ученіе своему духовному отцу или приходскому дьякону, или причетнику церковному. Духовенство безкорыстно принимало на себя этотъ трудъ, считая его своимъ призваніемъ, и поощряло себя въ этой дѣятельности единственно сознаніемъ того, что оно совершало «дѣло Божіе», приносило духовную пользу своимъ прихожанамъ. Въ своихъ школахъ духовенство не преподавало дѣтямъ какихъ либо научныхъ или практическихъ полез-

ныхъ знаній, оно давало имъ только религіозное образованіе, преподавало имъ ученіе вѣрѣ Христовой, знакомило ихъ съ церковными обрядами, внушало правила нравственности христіанской. Ученіе начиналось азбукою содержанія вѣроучительнаго и правоучительнаго. Послѣ буквъ дѣти заучивали въ азбукѣ названія священныхъ лицъ и предметовъ, которые привязывали къ себѣ дѣтскую мысль, вызывая на размышленіе о предметахъ вѣры, затверживали въ азбукѣ правоучительныя наставленія, которыя впоследствии могли быть правилами жизни. Отъ азбуки переходили къ часослову и псалтири, учили наизусть молитвы, тропари, кондаки, тексты изъ Евангелія и Апостола. Подъ вліяніемъ этихъ священныхъ учебныхъ предметовъ слалось духовное настроеніе учащихся. Пополненіе школьныхъ знаній, удовлетвореніе возбужденной школою любознательности совершалось въ томъ же направленіи, какъ и школьное ученіе. Изъ школы учившіеся уносили любовь къ чтенію душеспасительному, Божественному. Псалтирь, своимъ содержаніемъ отвѣчающая разнообразнымъ состояніямъ чловѣческаго духа, полная трогательнаго, умилительнаго и утѣшительнаго назиданія, всегда была любимымъ чтеніемъ грамотныхъ людей и внѣ школы. Послѣ псалтири, народъ болѣе всего любитъ читать и слушать житіе святыхъ, въ которыхъ его вниманіе и чувство привлекаютъ трогательныя повѣствованія о дивныхъ подвигахъ угодниковъ Божіихъ—подвигахъ смиренія, терпѣнія, самоотверженія, воздержанія, постничества, молитвы и проч. Религіозный характеръ обученія и чтеніе книгъ религіозно-поучительныхъ и нравственно-назидательныхъ положили глубокую печать въ духѣ народномъ. Кромѣ глубоко-поучительнаго церков-

наго Богослуженія, того ученія, которое преподавали служители Церкви, и тѣхъ книгъ вѣроучительныхъ и церковно-историческихъ, которыя чрезъ нихъ же распространялись въ народѣ, въ древней Россіи не было иныхъ способовъ для духовнаго развитія и просвѣщенія народа. Этими только способами развивались и крѣпли духовныя силы народа, выработывались и устанавливались его нравственныя, общественныя и государственныя воззрѣнія. Но и противники духовенства, въ укоръ ему обзывающіе нашъ народъ крещенымъ язычникомъ, должны признать въ характерѣ нашего народа весьма многія истинно-христіанскія черты. Нашъ народъ отличается твердою вѣрою въ Бога, глубокою религіозностію, преданностію Церкви, любовію къ церковному Богослуженію; молитвою онъ начинаеть и оканчиваетъ свою работу и каждый шагъ своей дѣятельности ввѣряеть Божественному промысленію; нашъ народъ кротокъ, терпѣливъ, съ покорностію переноситъ всякія несчастія, признавая въ нихъ казнь Божію за грѣхи свои, не падаетъ духомъ въ постигающихъ его бѣдствіяхъ, ободряя и укрѣпляя себя надеждою на милость Божію; нашъ народъ сострадатемень и участливъ къ несчастнымъ, незлобивъ и снисходителень къ обидящимъ; онъ крѣпко любитъ свое отечество, непоколебимо преданъ престолу, благоговѣнно чтить Царя, какъ Помазанника Божія; онъ безпрекословно повинуется власти, какъ установленію Божію; за вѣру, Царя и отечество онъ всегда терпѣливо и охотно переносилъ всякія лишенія, въ сердечной простотѣ, скромно, не думая о наградахъ и славѣ, съ ревностію совершалъ изумительные подвиги самоотверженія, какіе только доступны силамъ человѣческимъ. Этими христіанскимъ свойствамъ

народнаго духа отечество наше обязано тѣмъ, что не только не поколебалось отъ великихъ невзгодъ, много разъ постигавшихъ его въ разныя времена его существованія, но болѣе и болѣе возрастало въ своей силѣ и могуществѣ. Эти на ученіи вѣры основанныя понятія народа о власти, долгѣ гражданскомъ и порядкѣ государственномъ сдѣлали безуспѣшными на нашихъ глазахъ совершавшіяся измѣническія попытки произвести народную смуту.

Люди, чуждые предубѣжденія противъ духовенства, признають, что оно въ минувшія времена сослужило не малую службу для народа и государства. Его просвѣтительная дѣятельность соотвѣтствовала духовнымъ нуждамъ народа. Съ развитіемъ въ народѣ потребности образованія оно старалось, по мѣрѣ своихъ средствъ, удовлетворить возраставшей потребности. На мѣсто мелкихъ домашнихъ школъ были учреждены болѣе многолюдныя церковно-приходскія школы. Ученіе въ этихъ школахъ имѣло тотъ же характеръ, какъ и въ прежнихъ домашнихъ школахъ. Дѣти учились читать по церковно-славянскому букварю, въ чтеніи упражнялись, какъ и прежде, по часослову и псалтири; учились писать, изучали начальныя дѣйствія ариметики. Но главнымъ предметомъ было ученіе о вѣрѣ, нравственности христіанской и Богослуженіи церковномъ. Народъ съ довѣріемъ относился къ этимъ школамъ, прихожане охотно отдавали въ нихъ своихъ дѣтей, отцы и матери радовались, что дѣти ихъ пріучаются читать и пѣть на клиросѣ. Народъ особенно былъ доволенъ тѣмъ, что въ церквахъ завелось хоровое пѣніе, которому начало положено именно этими школами.

Со второй половины шестидесятыхъ годовъ явились

начальныя народныя училища, съ своими учителями и руководителями. Духовенство передало свои школы новымъ руководителямъ народнаго образованія въ полной увѣренности, что въ новыхъ школахъ, вполне обеспеченныхъ средствами къ успѣшному веденію учебнаго дѣла, дѣло ученія пойдетъ лучше.

Но и при этихъ школахъ, какъ показалъ опытъ прошедшихъ двухъ десятилѣтій, не только не излишни, но совершенно необходимы и церковно-приходскія школы. Онѣ и удержались при многихъ церквахъ. Самый фактъ ихъ существованія служить уже нагляднымъ доказательствомъ, что въ таковыхъ школахъ есть настоятельная потребность. Существующія начальныя народныя училища переполнены учащимися, и множество дѣтей остается безъ школьнаго образованія. Есть кого учить въ церковно-приходскихъ школахъ. И народъ нашъ, по своей глубокой приверженности къ Церкви, желаетъ, чтобы школа для дѣтей имѣла тѣсную связь съ Церковію; религиозное настроеніе его ищетъ въ грамотности средства къ удовлетворенію его духовной жажды; народъ стремится къ тому, чтобы знаніе грамоты открыло ему доступъ къ книжнымъ сокровищамъ религіознаго назиданія и утѣшенія, чтобы дѣти участвовали чтеніемъ и пѣніемъ въ Богослуженіи, чтобы дома неграмотнымъ родителямъ читали любимыя житія святыхъ и другія душе-спасительныя книги. На этотъ призывъ духовенство должно отозваться со всею ревностію. Образование дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія существеннымъ образомъ входитъ въ область пастырскаго служенія. Въ приходской школѣ священникъ является исполнителемъ прямой своей обязанности. Священники поставлены учителями вѣры и нрав-

ственности; обязаны проповѣдывать слово Божіе благовременно и безвременно (2 Тим. IV, 2), въ отношеніи къ дѣтямъ они всего лучше могутъ исполнить обязанность учительства именно чрезъ школу, въ которой они постоянно, въ теченіи не одного года, могутъ заниматься съ одними и тѣми же учениками, соблюдая порядокъ и послѣдовательность въ обученіи, и могутъ достигать основательнаго усвоенія учащимися преподаваемаго имъ. Никто другой не можетъ вести дѣло религіознаго образованія такъ успѣшно, какъ священникъ: слово его, поддерживаемое высокимъ священнымъ саномъ служителя Божія, вѣстника Господа Саваоѳа (Малах. II, 7), посредника между Богомъ и людьми, имѣющаго власть вязать и рѣшать, выслушивается со вниманіемъ и дѣтьми, привыкшими смотрѣть на священника съ уваженіемъ, и принимается ими, какъ слово Божіе. И для успѣшнаго исполненія пастырскаго служенія, и для вѣшняго своего благосостоянія духовенство должно принимать горячее участіе въ религіозномъ образованіи приходскихъ дѣтей. Чрезъ него пастыри упрочиваютъ свое положеніе въ паствѣ, возвышаютъ въ ней свой авторитетъ и приобрѣтаютъ самую дѣйствительную силу нравственнаго вліянія на приходъ. Если пастырь воспитаетъ въ дѣтяхъ чувство вѣры, любовь къ добру, покорность Церкви, преданность Царю, уваженіе къ закону, почтеніе къ родителямъ и начальству, онъ положитъ въ нихъ прочное основаніе для собственнаго ихъ счастья въ жизни, приготовитъ изъ нихъ добрыхъ сыновъ Церкви и полезныхъ членовъ общества; чрезъ это приобрѣтетъ себѣ благодарность отъ ихъ родителей, уваженіе отъ общества, навсегда привяжетъ къ себѣ самихъ дѣтей, будетъ имѣть въ нихъ добрыхъ,

почтительныхъ и послушныхъ прихожанъ. Пріятныя воспоминанія дѣтства будутъ соединены у нихъ съ именемъ своего пастыря-учителя; все доброе, чему научилъ ихъ пастырь, всегда будетъ обращать къ нему признательное ихъ сердце; они будутъ относиться къ нему съ преданностію, истинно сыновнею. Такая тѣсная нравственная связь прихожанъ съ священникомъ составляетъ вѣрное ручательство въ обезпеченіи и матеріальнаго благосостоянія его. Вѣрно и непреложно слово Божіе: *ищите прежде царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ* (Мѡ. VI, 33).

Правительство и всѣ благомыслящіе люди, истинные радѣтели народнаго блага, признають особенную важность и пользу церковно-приходскихъ школъ, открываемыхъ духовенствомъ, особенно для настоящаго времени. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія въ недавнемъ циркулярномъ предложеніи попечителямъ учебныхъ округовъ, выражая искреннее сочувствіе участію духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія, предлагаетъ оказывать полное содѣйствіе православному духовенству къ открытію и поддержанію церковно-приходскихъ школъ, снабжая ихъ, по мѣрѣ возможности, учебными пособіями изъ складовъ училищныхъ дирекцій, и обращаетъ ихъ вниманіе на общее мнѣніе всѣхъ религіозно настроенныхъ людей, что только ближайшее и дѣятельное участіе духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія можетъ предать послѣднему тотъ глубоко религіозный характеръ, который такъ необходимъ и дорогъ русскому народу. Святѣйшій Синодъ озабоченъ въ настоящее время лучшимъ устройствомъ церковно-приходскихъ школъ.

Рѣчь къ ученикамъ народныхъ училищъ Херсонской губер-
ніи, 6-го Апрѣля 1885 года.

Любезныя дѣти!

Сегодня у насъ, какъ видите, большой праздникъ, и не у насъ только, но и во всей православной Россіи; да-же, нѣсколько позже, онъ совершится во многихъ земляхъ, за предѣлами Россіи. По какому случаю онъ совершается? А вотъ—по какому: сегодня, тысяча лѣтъ тому назадъ, въ Велеградѣ, древней столицѣ Моравскаго княжества, гдѣ, съ незапамятныхъ временъ, жили и теперь живутъ одно-племенные намъ славяне, предалъ Богу праведную душу свою Св. Меѳодій, архіепископъ Моравскій, старшій братъ Св. Кирилла, называвшагося въ мірскомъ званіи, Констан-тиномъ философомъ. Чѣмъ Святой Меѳодій заслужилъ та-кое благознаменитое чествованіе? И онъ, и братъ его, Св. Кириллъ, оказали славянамъ такую великую услугу, которая никогда не можетъ быть забыта послѣдними. До Св. Кирилла и Меѳодія, ни одинъ славянскій народъ не зналъ родной грамоты; у нихъ даже не было и азбуки своей. Нѣкоторымъ славянамъ извѣстна была грамота, но—чужая, латинская, нѣмецкая, или другая какая нибудь, вовсе имъ не свойственная. Извѣстна была многимъ сла-вянамъ, до Кирилла и св. Меѳодія, и вѣра христіанская, но вѣру истинную, православную, они худо понимали, потому что, живя среди иновѣрцевъ, учителей такой вѣры у себя не имѣли, и почерпнуть истиннаго знанія о ней ни отку-да не могли, не зная грамоты родной и не имѣя у себя книгъ на родномъ, понятномъ для нихъ, языкѣ. Что же касается до насъ—русскихъ, то, во время земной жизни

Св. Кирилла и Меѳодія, мы были немногимъ чѣмъ выше людей полудикихъ. О грамотности, о какихъ нибудь наукахъ, живя вдали отъ развитыхъ, до нѣкоторой степени, народовъ, мы и понятія не имѣли. На всемъ пространствѣ Россіи царствовала полная тьма. Въ ней и Бога истиннаго не знали, а покланялись истуканамъ бездушнымъ: Перуну, Велесу, и др., погрязая въ нечестіи языческомъ, полною всякаго рода суевѣрій, предразсудковъ и проч.

Но вотъ, единоплеменные намъ, братья—Св. Кириллъ и Меѳодій, по распоряженію Византійскаго Императора, согласно просьбѣ трехъ славянскихъ князей, приходятъ въ славянскія земли съ проповѣдью Евангельскою, и вскорѣ опытно дознаютъ, что проповѣдывать Евангельскую истину людямъ, не имѣющимъ своей грамоты, тоже, что писать на пескѣ, и потому составляютъ для своихъ учениковъ родную азбуку, переводятъ, съ греческаго языка на славянскій, Св. Писаніе, Богослужебныя книги, заводятъ народныя школы, принимая на себя трудъ обученія неграмотныхъ, и—Евангельская проповѣдь приняла уже совсѣмъ иной видъ. Для славянъ возсіялъ полный свѣтъ истины. Этотъ свѣтъ скоро проникъ и къ намъ—русскимъ, вмѣстѣ съ родною намъ грамотою. Св. Ольга начала, Св. Владиміръ, внукъ ея, и его преемники довершили духовное просвѣщеніе Россіи, воспользовавшись трудами Св. Просвѣтителей славянскихъ. И мы, уже почти тысячу лѣтъ, учимся родной грамотѣ, по ихъ азбукамъ, славимъ Бога на родномъ языкѣ, по ихъ книгамъ.

Видите, какое великое благодѣяніе оказали намъ братья, Св. Кириллъ и Меѳодій! Но мы не должны опускаться изъ вида и того, что не будь у славянъ своей грамоты,

своего роднаго письменнаго языка, мы уже не досчитались бы теперь многихъ братьевъ своихъ—славянъ. Если не всѣ, то, конечно, большая часть племень славянскихъ, при гнетущихъ ихъ обстоятельствахъ, подобно многимъ древнимъ народамъ, потеряли бы свое отдѣльное бытѣе. Между тѣмъ, всѣ они, но прежнему, и нынѣ имъ пользуются. Нѣкоторыя славянскія племена не устояли противъ насилія враговъ истинной вѣры, и сдѣлались достояніемъ церкви неправославной, но народность свою сохранили неприкосновенною, такъ что славянскій народъ и нынѣ остается такимъ же, по числу племень, народомъ, какимъ былъ и прежде, имѣющимъ всѣ задатки къ тому, чтобы, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, изъ него могъ возникнуть когда либо не одинъ народъ могущественный, достойный занять видное мѣсто въ исторіи человѣчества.

Помните же, дѣти, своихъ великихъ благодѣтелей! Берете ли вы въ свои руки азбуку, или другую какую либо русскую книгу, слышите ли въ храмѣ Божіемъ священныя чтенія, или пѣніе Божественныхъ пѣсней, вспомните, отъ кого мы получили это духовное сокровище, и отъ кого научились Св. вѣрѣ.

Добрые учителя любятъ своихъ учениковъ, какъ дѣтей родныхъ, и послѣ ученія. Знайте, что Св. Кириллъ и Меѳодій не перестаютъ любить насъ, какъ духовныхъ чадъ своихъ, и споспѣшествуютъ намъ во всемъ своими молитвами на небѣ. Желая научиться грамотѣ, съ истинною пользою для себя и другихъ, обращайтесь къ нимъ съ молитвою о помощи. Они помогутъ вамъ въ святомъ дѣлѣ, и наставятъ васъ на всяку истину.

Директоръ народныхъ училищъ Херсонской губерніи
А. Князевъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Чтеніе Преосвященнаго Епископа Никанора.—Чтенія членовъ Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства.—По случаю 25-лѣтняго служенія Высокопреосвященнаго архіепископа Леонтія въ архіерейскомъ санѣ.

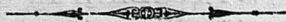
— Въ воскресенье 3-го сего марта, въ 1 часъ по полудни, Преосвященнымъ *Никаноромъ*, Епископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, была изложена духовная бесѣда о томъ, «какъ умирають добрые христіане съ мыслию о страстяхъ и смерти, погребеніи и воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа». Чтеніе проходило въ домовой церкви Одесской духовной семинаріи, такъ какъ ни актовъ залъ, ни рекреационный залъ семинаріи не могли вмѣстить всѣхъ желавшихъ слушать бесѣды Преосвященнаго, а церковь семинарская больше, чѣмъ вдвое, представляетъ помѣщенія для слушателей. Матеріаломъ для чтенія Архипастыря послужили надгробныя поученія его при поминовеніи боярина *М. В. Себрякова* и при погребеніи *А. И. Покровской*, напечатанныя во II томѣ Одесскаго изданія поученій и бесѣдъ Преосвященнаго, а также статья одного изъ священниковъ г. Одессы, описавшаго разные виды христіанскихъ кончинъ (старога отставнаго солдата, молодой гимназистки, старухи-прачки и т. п.). Чтеніе вызвало у многихъ слезы.

— Въ тотъ же день, въ 5 часовъ пополудни, въ той же семинарской церкви, ректоръ семинаріи, протоіерей *М. Чемена* прочиталъ трогательное жизнеописаніе мученика римскаго Колизея св. Евстаѳія Плакиды.

— Въ воскресенье, 10 марта, въ 5 часовъ по полудни, въ семинарской же церкви, инспекторъ семинаріи *В.*

Аписимовъ продолжалъ чтеніе эпизодовъ изъ исторіи мучениковъ Колизея, при чемъ изложилъ исторію млодаго епископа Аквилейскаго, св. Елевѳерія и Сардинскаго юноши Потита. Народъ, замѣтно, выслушиваетъ чтеніе со вниманіемъ и назиданіемъ. Примѣръ Архипастыря имѣеть здѣсь большое значеніе.

— 13-го сего марта, послѣ божественной литургіи, въ крестовой церкви архіерейскаго дома, Преосвященнымъ Епископомъ Никаноромъ при участіи Преосвященнаго Епископа Мемнона и Одесскаго духовенства, совершено благодарственное молебствіе по случаю 25-ти лѣтняго служенія Высокопреосвященнаго Архіепископа Леонтія въ архіерейскомъ санѣ. Духовенство г. Одессы за нѣсколько дней предъ симъ препроводило архипастырю св. икону съ привѣтственнымъ адресомъ, а Одесская семинарія, Одесское епархіальное женское училище и Одесское мужское духовное училище—адресы.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Москвѣ: въ Газетномъ переулкѣ, въ домѣ Ниловой Пустыни, и въ Музыкальныхъ Магазилахъ Майкова, Грейнера и Юргенсона продаются слѣдующія изданія священника Михаила Георгіевскаго.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Для начальныхъ Духовныхъ, Народныхъ, Церковно-приходскихъ и другихъ наименованій, мужскихъ и женскихъ Училищъ, положенныя на ноты священникомъ М. Георгіевскимъ пѣснопѣнія:

1	Литургія Св. Іоанна Златоуста	за 30 коп.
2	Вседневныя молитвы, одобренныя Св. Синодомъ и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія	» 25 »
3	Тропари	» 40 »
4	Благодарный молебень, одобрен. Св. Синодомъ и Минист. Народ. Просвѣщенія	» 20 »
5	Водосвятный молебень	» 20 »
6	Паннихида	» 15 »
7	Великое Повечеріе. (Мөөимены)	» 20 »
8	Послѣдованіе ко Св. Причащенію	» 15 »
9	Служба на Св. Пасху	» 45 »
10	Псалмы Св. Прор. Давида	» 30 »
11	Азбука нотнаго пѣнія	» 10 »
12	Гимны и стихи изъ Христоматій	» 50 »
13	Молебное пѣніе при ученіи отроковъ	» 20 »

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Для Дух. Семинарій, Гимназій и подобныхъ Среднихъ Учебныхъ Заведеній мужскихъ и женскихъ, и для высшаго курса Начальныхъ Училищъ и для домашняго быта Православныхъ Христіанъ, положенныя на 4 гол. и фортепiano священ. М. Георгіевскимъ.

1	Тебе Бога хвалимъ	» 60 »
2	Достойно есть	» 20 »
3	Блаженъ мужъ	» 20 »
4	Свѣте тихій	» 20 »
5г	Доматики-Богородичны	.1 р. 50 »
6	О тебѣ радуется, дозволено Придворной Капел. къ употребленію въ Церкви	» 25 »
7	Благослови душе моя	» 20 »

8	Достойно есть	> 15	>
9	Совѣтъ превѣчный	> 20	>
10	Во Святыи Вел. Пятокъ	> 30	>

на Утрени

11	Благообразный Иосифъ	> 20	>
12	Плотію уснувъ и Стихиры Пасхи	> 75	>
13	Хвалите имя Господне. (Стариннаго распѣва)	> 30	>
14	Хвалите имя Господне. (Феофановскаго распѣва)	> 30	>
15	Иже херувимы. (Сафроніевскаго распѣва)	> 30	>
16	Иже херувимы. (По придворной книгѣ).	> 45	>
17	Милость мира. (Ипатіевскаго распѣва),	> 30	>
18	Милость мира. (Обычнаго церк. расп.)	> 30	>
19	Милость мира. (Нот. Церк. Обих. изд. 1772 г.)	> 30	>
20	Достойно есть.	> 15	>
21	Литургія Св. Іоанна Златоуста, на 4 голоса, напечатанная поголосно, за 4 тетради.	1 р. 50	>
22	Какая сладость. изъ поэмы «Іоаннъ Дамаскинъ» слова Гр. А. Толстаго, на 4 гол., напечатана поголосно: за 4 тетради	> 60	>

МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

потомственнаго почетнаго гражданина

Димитрія Фокича Токарева

на Александровскомъ проспектѣ, въ д. А. Я. Токаревой, бывшемъ Черепенникова, № 2-й и 1-й.

Въ вышеозначенномъ магазинѣ имѣются въ большомъ выборѣ разныя церковныя вещи, серебряныя и накладнаго серебра, какъ-то: евангелія, сосуды, гробницы, кресты съ подножіями, также благословенныя и водосвятныя, дароносицы, муроносицы, кадила, ковши для теплоты, копія, плащаницы, хоругви, паникадила разной величины, семисвѣчники, пятисвѣчники за-престольные, подсвѣчники мѣстные и выносные, водосвятныя чаши, всенощныя блюда, вѣнцы, кропила, купели, образа серебряныя и апликавы разной величины и работы, вѣоты, лампы серебряныя и накладнаго серебра; парчи и глазеты золотыя, серебряныя и мишурныя различныхъ цвѣтъ, такіе же воздухи газы, бахрама и кисти; шелковыя матеріи для лѣтнихъ ризъ и подризниковъ, готовыя ризы съ приборами, стихари и подризники. Варшавскаго серебра фабрики Фраже: подсвѣчники, ложки

нтоловыя и чайныя, ножи и вилки и т. д. Всѣ вышеозначенныя вещи продаются по выгоднымъ цѣнамъ и на выгодныхъ для церквей условіяхъ; на оныя принимаются и заказы, выполняемые скоро и аккуратно.

Тамъ-же имѣются бумажные, холщевые и русскіе товары.

СЛАВЯНСКАЯ

ТИПОГРАФІЯ и ЛИТОГРАФІЯ

Н. ХРИСОГЕЛОСЪ и К^о

уголъ Гаванной и Ланжероновской ул., д. Склаво № 23

ВЪ ОДЕССѢ.

Вновь снабжена машинами новѣйшихъ конструцій и новымъ шрифтомъ. Принимаетъ заказы на всевозможныя типографскія и литографскія работы какъ отъ Одесскихъ учреждений и лицъ, такъ и отъ иногородныхъ, по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.

СКОРОЕ и АККУРАТНОЕ ИСПОЛНЕНІЕ.

СОДЕРЖАНІЕ: Бесѣда въ недѣлю православія о почитаніи святыхъ иконъ, читанная Преосвященнымъ Никаноромъ, Епископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ — Воззваніе преосвященнаго Аполлоса къ сельскому духовенству Вятской епархіи. — Рѣчь къ ученикамъ народныхъ училищъ Херсонской губ. 6-го числа апрѣля 1885 г. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Редакторъ протоіерей **Мартирій Чемена**.

Печатать дозволяется. Одесса, 15-го Марта 1885 г.

Цензоръ протоіерей **Алексѣй Соловьевъ**.

«Славянск. Типогр.» Н. Хрисогелосъ и К^о, Ланжер. ул., д. № 23, въ Одессѣ.

СВЯТЫЕ КИРИЛЛЪ И МЕОДИЙ,

АПОСТОЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Ко дню тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія, Архіепископа Моравскаго, первоучителя Славянскаго

(6-го Апрѣля 1885 года).

ОДЕССА

«Славянск. Типогр.» Н. Хрисогелосъ и К^о, ул. Гаванной и Ланжерон. ул., д. № 23-й

1885.

Дозволено цензурою.—Одесса, 15 Марта 1885 г. Ценз. прот. А. Соловьевъ.

СВЯТЫЕ КИРИЛЛЪ И МЕОДИЙ,

АПОСТОЛЫ СЛАЗЯНСКІЕ.

Ко дню тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія, Архіепископа Моравскаго, первоучителя Славянъ (6-го апрѣля 1885 года).

Сначала утвердилась вѣра христіанская въ римскомъ государствѣ и въ греческомъ, но много еще было народовъ на востокѣ и на сѣверѣ, въ степяхъ и въ лѣсахъ непроходимыхъ, куда не доносилось Слово Христово. И не могли эти люди быть спасены, потому что не знали Спасителя.

И словно птичьи стаи, что снимаются съ мѣсть и тянутся перелетомъ туда, гдѣ чуютъ весну, двинулись съ восточной стороны толпы новыхъ народовъ: обступили тѣсно римское царство и еще тѣснѣй царство греческое. Сперва пришли Готы, по нашему по-нынѣшнему Нѣмцы. За ними Обры пришли. Греческіе и римскіе люди прозвали новыхъ людей варварами.

Стали эти варвары проходить, то взадъ, то впередъ, вдоль Дуная—рѣки и по окрестнымъ странамъ. Гдѣ они шли, впереди ихъ города стояли богатые, а позади оставались лишь камни да уголья.

Черезъ нѣкоторое время Нѣмцы стали крещеные, и тогда они перешли за Дунай къ сѣверу. Тамъ и теперь живутъ.

Обры тоже выбрали себѣ мѣсто: взяли рядомъ съ Нѣмцами землю, что называется Панноніей. Только они во Христа не увѣровали, всё были дики: за то и пропало

скоро ихъ племя, забыли про нихъ народы.—Когда варвары ушли, греческое царство осталось въ большомъ разореніи: многія земли стояли пустыя и ничьи.

Воевалъ иногда противъ Грековъ, вмѣстѣ съ Нѣмцами и съ Обрами, еще одинъ народъ ни на тѣхъ, ни на другихъ не похожій. То были Славяне. Не были они такъ свирѣпы, какъ Нѣмцы и Обры, не столько дѣлали зла.

Когда Нѣмцы и Обры отодвинулись прочь съ Дуная, то Славяне стали приходять сплошными толпами. Откуда они брались, никто не зналъ; слышно было, что они уже давно живутъ, на востокъ отъ Царьграда, на большой равнинѣ, что теперь зовется Россіей.

Просили Славяне греческаго царя, чтобъ имъ дозволено было селиться на разоренныхъ земляхъ: царь имъ дозволилъ. И разошлись они по Дунаю и между горъ Балканскихъ, до самаго моря. Другія колѣна того же славянскаго племени прошли вверхъ по притокамъ Дуная, ближе къ нѣмцамъ, и стали тамъ жить подъ разными именами. По рѣкѣ Моравѣ—то были Моравяне, къ западу отъ нихъ Чехи. На сѣверъ отъ Чеховъ есть луговая долины: тамъ народъ славянскій сталъ называться Сербами—Лужичанами. Къ востоку, по Вислѣ-рѣкѣ, жили Поляки. Еще были славянскія колѣна: Сербы съ Хорватами, Словинцы, Словаки, и многія другія,—всѣ изъ одного племени, какъ вѣтви отъ одного дерева.

Но больше всего Славянъ осталось жить на прежнихъ мѣстахъ: по Днѣпру, по Окѣ и до самаго Новгорода, по всему простору земли Русской. Жили они тамъ въ-разбросъ по лѣсамъ; прозывались, какъ и на западѣ, разно. Теперь они всѣ слились во-едино и называютъ себя Русскими. Долгое тянулось время, пока стало Русское госу-

дарство. А на западѣ Славяне до сихъ поръ не могутъ соединиться.

Славяне сразу осѣлись, и тише стало на Дунаѣ. Начали снова Греки приходить въ города и заводить торговлю; Славяне больше жили по деревнямъ. Лучше всѣхъ городовъ земли славянской былъ городъ Солунъ. Сколько разъ его разоряли варвары, а онъ опять поднимался и все богатѣлъ: сберегалъ свой городъ св. Димитрій солунскій.

Какъ стали Греки жить въ сосѣдствѣ со Славянами, то начала отъ нихъ переходить къ Славянамъ и христіанская вѣра. Славяне легко ее понимали, потому что всегда были добрые, и заповѣдь Христова о томъ, чтобы любить ближнихъ и прощать обиды, пришлась имъ по праву. И скоро бы они все обратились ко Христу, да не было кому ихъ наставить. Греки не очень любили водить съ ними знакомство.

Еще въ томъ была Славянамъ помѣха придти къ познанію христіанства, что не разумѣли они въ церквахъ Священнаго Писанія,—оно было по гречески. У Славянъ не только книгъ, но и буквъ своихъ не было. И долго многіе Славяне истиннаго Бога не вѣдали: сами себѣ боговъ придумывали, молились грому, и солнцу, и вѣтрамъ,—дѣлали себѣ истукановъ, мѣдныхъ и деревянныхъ, и кланялись имъ.

Наконецъ смиловался Богъ надъ людьми своими: послалъ славянскому племени просвѣтителей, апостоловъ новыхъ.

Лѣтъ за тысячу тому назадъ (въ 9-мъ вѣкѣ по Р. Хр.) жилъ въ городѣ Солунѣ богатый вельможа, по имени Левъ. Было у него нѣсколько сыновей: старшаго звали Меодіемъ, а младшаго—Константиномъ (въ монашествѣ Кириллъ).

Меодій сначала служилъ въ войскѣ; самъ царь его зналъ и отличалъ, и поставилъ его воеводою въ одну славянскую землю, что была тогда подъ греческой державой. Правилъ Меодій этою землею нѣсколько лѣтъ, и сталъ онъ часто думать: «Вотъ я заслужилъ себѣ у царя и честь и богатство; а какъ мнѣ у Бога заслужить себѣ спасеніе»? И наскучила ему мірская его жизнь. Оставилъ онъ свое воеводство и ушелъ въ монахи, на гору Олимпъ. Тамъ прожилъ въ кельѣ не мало времени постникомъ и затворникомъ.

Когда Меодій отправился на царскую службу, братья его Кириллъ былъ еще малъ, но уже все примѣчали, что на этомъ ребенкѣ почиетъ Божія благодать.

Начали Кирилла учить грамотѣ и разнымъ наукамъ: онъ все понималъ такъ хорошо и скоро, что все удивлялись. И когда, бывало, кончится время ученья, все другія дѣти игры заводятъ, а Кириллъ на молитву становится, или книги читаетъ святыя.

Въ греческой землѣ умеръ царь Теофилъ, и наследовалъ ему сынъ его Михаилъ. Этотъ новый царь остался послѣ отца еще малолѣтенъ, и были приставлены къ нему три боярина—учить его и воспитывать. Старшій изъ этихъ бояръ зналъ родителей Кирилла и слышалъ, какой у нихъ есть сынъ умный и понятливый. И взялъ этотъ бояринъ Кирилла къ себѣ въ Царьградъ и сталъ его учить вмѣстѣ съ царемъ, чтобъ царь, на него глядя, самъ прилежниѣе учился.

Такъ и выросъ Кириллъ: то у боярина въ домѣ, то въ царскихъ палатахъ, и скоро сталъ многому наученъ,—прозвали его философомъ. Это по нашему значитъ—мудре-

цомъ. Умѣлъ онъ говорить на многихъ языкахъ и, что въ книгахъ было непонятно, все онъ могъ растолковать.

Всѣ въ Царьградѣ знали его и любили за мудрость, а больше любили за то, что онъ былъ добрый и ласковый со всѣми и всѣхъ при царскомъ дворѣ смирише. Хотя онъ уже и на возрастѣ былъ, а никакой себѣ не видѣлъ радости въ мірскихъ забавахъ.

Бояринъ тотъ, что воспитывалъ его, думалъ женить Кирилла на своей крестницѣ, сиротѣ, дѣвицѣ богатаго и хорошаго рода. Но Кириллъ не хотѣлъ оставаться въ мірѣ, хотѣлъ Богу послужить. Тогда посветили его въ священники и приставили смотрѣть за книгами у св. Софїи. Немного времени спустя онъ, никому не сказавши, скрылся въ монастырь, что стоялъ далеко за городомъ. Хватились его, стали искать; самъ царь по немъ скучалъ. Черезъ полгода едва нашли Кирилла, вернули его въ Царьградъ: и сталъ онъ учить тамъ всякимъ наукамъ, духовнымъ и свѣтскимъ. И все равно, какъ вокругъ большаго города строятся меньшія деревушки, столпились около философа ученики. И радостенъ былъ Кириллъ: каждый часъ благодарилъ Бога за то, что Богъ ему даровалъ мудрость и сладость рѣчи на пользу людямъ.

Вдругъ пришли гонцы отъ невѣрныхъ Сарацинъ. Эти Сарацины стали гордиться передъ христіанами своею силою и прислали граммату, а въ ней написано было: «Какъ это вы, христіане, говорите, что вѣруете въ Бога Единого, а почитаете Его, какъ будто въ немъ три Бога и называете Святою Троицей? Если вы можете показать, что это истинно, то пришлите намъ искусныхъ и книжныхъ людей, чтобъ могли они поспорить съ нашими мудрецами».

Царь Михаилъ позвалъ патриарха и бояръ, и сталъ съ ними совѣтываться, кого послать. Подумали они и послали Кирилла. И пошелъ онъ къ невѣрнымъ безъ страха, съ усердіемъ: онъ и умереть за Христа не боялся.

Въ ту пору въ городѣ сарацинскомъ жили многіе христіане, да только у невѣрныхъ они были въ большомъ униженіи: Сарацины у нихъ у всѣхъ на воротахъ написали дьявольскія изображенія, чтобъ явно было, какъ они христіанами гнушаются, все равно что нечистыми дьяволами.

Когда Кириллъ пришелъ въ этотъ городъ, невѣрные показали ему, что на христіанскихъ домахъ нарисовано, и спросили его: «Понимаешь ли ты это знаменіе?» А онъ имъ отвѣтилъ: «Понимаю я, что здѣсь живутъ праведные люди, а дьяволы къ нимъ войти не могутъ и остаются снаружи; а гдѣ ихъ не видно, тамъ, стало быть, они въ домѣ живутъ вмѣстѣ съ хозяевами».

Въ тотъ же день позванъ былъ Кириллъ къ столу князя этого города. За столомъ сталъ его спрашивать одинъ сарацинскій мудрецъ:

«Отчего это у васъ, у христіанъ, столько разныхъ толковъ и ересей: у васъ всякій по своему свою вѣру понимаетъ и живутъ всѣ разно, міряне по своему и чернецы по своему? Мы вотъ, по нашему магометанскому закону, и вѣры одной держимся крѣпко, и живемъ по нашей вѣрѣ всѣ одинаково». «Оттого это, сказалъ Кириллъ, что Богъ нашъ, какъ морская глубина, великъ и непостижимъ: человѣку объ Немъ и думать не подь силу. Многіе хотятъ узнать Бога, да не многимъ дается на это премудрость. Есть люди такіе, что умомъ крѣпки, и серд-

цемъ смиренны, и отъ самаго Бога добрыми дѣлами за-
служили помощь: тѣ и могутъ правильно понимать нашу
вѣру. А есть и другіе, что возгордились сами о себѣ; отъ
нихъ за это благодать Божія отходить, и попадаютъ они
въ разныя ереси,—все равно, что гнилой корабль: выѣ-
детъ въ море и тонетъ. А что жизнь у насъ разная, такъ
это оттого, что когда Христось сошелъ на землю, то не
отнялъ у людей прежняго ихъ закона, написаннаго въ де-
сяти заповѣдяхъ, чтобъ худыхъ дѣлъ не дѣлать, не уби-
вать, не красть. Тѣмъ же, кто къ Богу имѣетъ великую
любовь и великое усердіе, далъ Спаситель новую Свою за-
повѣдь, евангельскую, совершеннаго житія. Трудная эта за-
повѣдь: не всякому ее можно исполнить и никого къ ней
Богъ не принуждаетъ. Говоритъ Христось въ Евангеліи:
Мойи вльстити да вльститъ (Мѡ. гл. 19, 12).

«Ваша же вѣра магометанская все равно какъ мел-
кій ручей, что и всякій можетъ въ бродъ перейти; и за-
конъ вашъ не Божественное что-нибудь, а просто обычай
человѣческій; и соблюдаете вы его все потому, что его
легко соблюсти».

Кончилъ рѣчь свою Кирилль и заговорили Сарацины:
«Разкажи намъ, чтобъ мы поняли, какъ вы своему
Единому Богу молитесь въ трехъ лицахъ: Отцу, и Сы-
ну, и Святому Духу?»

Тогда Кирилль показалъ имъ рукою на солнце и
сказалъ:

«Видите вы, — стоитъ на небѣ кругъ блестящій и отъ
него и свѣтъ, и тепло? — По образу и подобію Святой Тро-
ицы создалъ Богъ солнце.

«Богъ Отець, какъ солнечный кругъ, Единый, безъ

начала и безъ конца. Отъ Него родится Сынъ Божій, какъ отъ солнца свѣтъ и свѣтитъ всему міру. И какъ отъ солнца вмѣстѣ съ лучами свѣтлыми и тепло идетъ, такъ отъ Бога Отца исходитъ Духъ Святой.

«Всякій различитъ порознь и кругъ солнечный, и свѣтъ, и тепло; а солнце все одно на небѣ. Такъ и Троица Пресвятая: три въ ней лица—Отець, Сынъ и Духъ Святой; а Богъ все Единный и Нераздѣльный».

Не нашли Сарацины что отвѣтить мудрецу христіанскому и опять спросили его: «Какъ же вы, христіане, ходите на войну и убиваете людей? у васъ въ законѣ написано: «Не убей», и въ Евангеліи показано—всѣхъ любить, а врагамъ прощать обиды и дѣлать добро». Кириллъ имъ на это сказалъ:

«Это истинно, что Христось намъ сказалъ любить ближнихъ; а еще сказалъ Христось, что *больши сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя*. Свою обиду долженъ изъ насъ всякій нести съ терпѣніемъ, а другъ за друга мы должны стоять и брови своей не жалѣть. Мы, когда воюемъ съ вами, не добычи ищемъ, а другихъ и себя обороняемъ.

Видятъ невѣрныя, что имъ не переспорить Кирилла, что правда вся на его сторонѣ. И задумали они его извести: подбавили ему яду въ питье. И сотворилъ Богъ чудо: выпилъ Кириллъ эту чару, что налили ему Сарацины, и остался живъ и здоровъ.

Вернулся Кириллъ отъ Сарацинъ и ушелъ въ глухое и тихое мѣсто, не взялъ съ собой ни денегъ, ни пожитковъ; питался только тѣмъ, что ему принесетъ кто нибудь Христа ради, и то поѣсть немного, а что останется,

отдасть нищимъ. Такъ и жилъ: о завтрашнемъ днѣ не заботился.

Послѣ захотѣлось Кириллу провѣдать брата своего Меодія: пошелъ на Олимпъ—гору и остался тамъ съ братомъ; стали вмѣстѣ спасаться.

У Чернаго моря, гдѣ нынѣ придонскія степи, стояло въ то время большое Козарское царство.

Народъ въ немъ былъ въ перемежку: сами Козары Жидаы и Сарацины, много было и русскихъ людей. Христіанской вѣры тамъ не было, и люди жили въ дикости; иные домовъ не строили, а скитались съ мѣста на мѣсто, или прятались отъ ненастья въ хворостянныхъ шалашахъ, да въ землянкахъ маленькихъ, словно въ норкахъ. Князь у нихъ назывался каганомъ.

И отпустилъ каганъ къ царю греческому пословъ затѣмъ, чтобъ они ему сказали:

«Мы люди простые: знаемъ, что есть Богъ и молимся Ему; а какъ по Божьему жить не знаемъ, и многое худое дѣлаемъ по невѣдѣнію. Дайте наставниковъ нашему народу. Пусть они намъ покажутъ ясно вашу вѣру, и если мы увидимъ, что она лучше жидовской и сарацинской, то будемъ креститься».

И когда пришли эти люди изъ-за моря и рассказали про нужду свою, то вспомнили въ Царьградѣ опять про Кирилла, розыскали его и велѣли ему идти къ Козарамъ. Онъ сталъ просить Меодія: «Братъ! пойдемъ со мной; я книжный человѣкъ, а ты, какъ былъ на воеводствѣ, видѣлъ всякаго народу и лучше моего умѣешь говорить съ простыми людьми». Такъ они согласились и пошли.

Скоро пришли Кириллъ и Меодій въ Крымъ, оста-

новились въ греческомъ городѣ Херсонѣ, что стоялъ на морскомъ берегу, недалеко отъ Севастополя.

Въ морѣ, близъ того города, были скрыты мощи святаго Климента, папы римскаго. Кириллъ и Меѳодій стали говорить тамошнему епископу Георгію, что надо чудотворныя мощи изъ моря вынуть. Епископъ ихъ послушалъ. Стали они соборне служить молебень на берегу моря.

Молились цѣлый день, и показались передъ ними поверхъ воды мощи святаго Климента. Всѣ обрадовались, приняли мощи и съ пѣніемъ, съ ликованіемъ, привезли въ городъ.

Скоро послѣ того Кириллъ и Меѳодій опять снарядились въ дорогу. И дали имъ херсонскіе люди часть отъ честныхъ Климентовыхъ мощей, и съ тѣхъ поръ Кириллъ и Меѳодій, гдѣ бы ни ходили—утверждали вѣру христіанскую, повсюду носили эту частицу съ собой. Изъ Херсона поѣхали на кораблѣ они къ Козарамъ.

Приняли ихъ тамъ хорошо. Когда они пришли къ козарскому кагану, у того шелъ пиръ. И спросилъ ихъ каганъ: «Скажите мнѣ, какого вы рода, чтобъ я зналъ, какъ васъ посадить; у насъ здѣсь по роду мѣста даются».

Кириллъ сказалъ: «Нашъ дѣдъ былъ первый человѣкъ на всей землѣ; всѣхъ онъ былъ богаче и вся земная тварь была у него подъ властью. Не сумѣлъ онъ только удержать своей славы, и обнищаль его родъ. Мы теперь для того и трудимся, чтобъ войти въ прежнюю честь нашего дѣда и другой чести не желаемъ. А дѣдъ нашъ, и вашъ, и всѣхъ людей—былъ Адамъ. Всякій родъ отъ него исходитъ». Подивился каганъ мудрому отвѣту, всталъ съ мѣста своего, поклонился низко обоимъ братьямъ.

ямъ, Кириллу и Меѳодію, и посадилъ ихъ противъ себя. И поднявъ чару, промолвилъ: «Слава Богу Единому». Кириллъ отвѣтилъ ему: «Слава Богу во Святой Троицѣ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу». На это отозвались Жиды, что были тоже на пиру, и стали спорить. Бесѣдовалъ съ ними Кириллъ день до вечера: по книгамъ и притчами показывалъ имъ всю ихъ неправду. Сначала шелъ споръ о Святой Троицѣ, послѣ о Матери Божіей.

Случилось тамъ быть нѣсколькимъ изъ Сарацинъ: они подняли голосъ противъ Кирилла за одно съ жидами; и Кириллъ ихъ также, какъ жидовъ, постыдилъ въ томъ, что ихъ ученіе не Божія правда, а лугавство—чтобъ въ людяхъ разумъ затуманить, отъ правой вѣры отвести. Какъ огненная струя лилася рѣчь Кириллова: всѣ хитрости невѣрныхъ, какъ воскъ отъ нея таяли.

И заговорили кругомъ Козары: «Мы себѣ не враги»,— и начали просить крещенія. И приказалъ каганъ, чтобъ никто въ его царствѣ не могъ изъ христіанской вѣры переходить въ жидовскую или магометанскую, ни въ прежнюю козарскую вѣру.

Больше году оставались Кириллъ и Меѳодій въ Козарской землѣ: все крестили и учили народъ. И когда стали собираться на свою сторону, то каганъ позвалъ ихъ къ себѣ и сказалъ имъ: «Просите у меня, чего вы хотите; я для васъ ничего не пожалѣю». Они дали ему такой отвѣтъ: «Мы ничего твоего не хотимъ, а дай ты намъ всѣхъ, кто у тебя есть изъ нашей земли въ плѣну». Каганъ тогда велѣлъ по всему своему царству искать и собирать плѣнниковъ земли греческой, а самъ написалъ греческому царю:

«Благодарствуемъ вамъ, что вы къ намъ прислали такихъ умныхъ и святыхъ людей. Прежде мы ощупью ходили, какъ слѣпые, а теперь видимъ свѣтъ, потому что поняли настоящую вѣру». Эту грамату онъ отдалъ Кириллу и Меодію, когда прощался съ ними, и плѣнниковъ всѣхъ сколько было, счетомъ двадцать чѣловѣкъ, тоже съ ними отпустилъ. Много народу земли козарской вышло провожать святыхъ проповѣдниковъ. Полюбили ихъ всѣ и привыкли къ нимъ и горевали, что не увидать ихъ больше никогда.

Когда же пришли Кириллъ и Меодій въ Царьградъ, тамъ ихъ хотѣли сдѣлать епископами; они же по смиренію отреклись отъ этой чести. Тогда Меодій былъ поставленъ во игумена большаго и славнаго Полихроніева монастыря, а Кириллъ остался жить въ Царьградѣ при церкви св. Апостоловъ.

Вкругомъ славянъ жили нѣмцы: они испугались, что славяне становятся крѣпки. Король нѣмецкій всѣхъ своихъ подданныхъ поголовно, старыхъ и молодыхъ, призвалъ къ оружію; собралъ три войска, и вошли эти войска съ трехъ сторонъ въ землю славянскую. Большія были войны. Кончилось тѣмъ, что Нѣмцы одолѣли Славянъ и заставили ихъ приносить подать.

Надъ Нѣмцами былъ церковнымъ владыкой римскій папа. Отъ него у нихъ были священники: сначала все изъ Рима пріѣзжали; послѣ папа далъ нѣмцамъ епископовъ, и они посвящали священниковъ изъ Нѣмцевъ. Но и эти священники читали Слово Божіе и служили обѣдно по латыни, это значить по римски. Такъ уже изстари было положено во всей области римскаго патріарха.

Когда Нѣмцы покорили себѣ Славянъ моравскихъ, а паннонскихъ Славянъ сдѣлали своими рабами; то начали съ тѣхъ и другихъ, кромѣ подати, брать еще на церковь.

На Моравѣ прежде были проповѣдники изъ Царьграда и съ запада и крестили, но мало считалось христіанъ. Все равно, какъ утренняя заря на небѣ тонкою полоской начинается, — едва засвѣтилась христіанская вѣра въ задунайскихъ сторонахъ. И вдругъ сразу пріѣхали нѣмецкіе священники, стали всѣхъ подрядъ крестить и переписывать по приходамъ, чтобъ деньги собирать. Молились Богу эти священники по латыни, а съ народомъ говорили по нѣмецки: и никому не удавалось отъ нихъ чегонибудь взять въ толкъ.

Въ Моравіи оставались свои князья. Былъ одинъ князь Мойміръ. Онъ любилъ свой народъ и все славянство. Горько ему было видѣть, какъ Нѣмцы всюду возвышаются, а Славяне сами себя губятъ. Бороться же съ Нѣмцами одинъ онъ не могъ, а другіе не хотѣли. Но Мойміръ былъ мудрый: онъ началъ моравскую землю собирать, мелкихъ князей удѣлы прилагать къ своей землѣ; тѣхъ князей, что не хотѣли предъ нимъ склониться, онъ сгонялъ долой съ княженій. Народъ всегда стоялъ за Мойміра: знали его, что онъ князь хорошій, добра ищетъ для родины.

Замѣтили нѣмцы, какъ растеть княжество Мойміра, и догадались, что онъ хотя съ ними не воюетъ, а — первый имъ врагъ. Окружили они его столицу Велеградъ, и отобрали престолъ у князя Мойміра: сдѣлали княземъ другаго, по имени Ростислава. А Ростиславъ былъ такъ же, какъ Мойміръ, преданъ родной землѣ. Когда онъ принялъ

княжество, то увидѣлъ, что Моймиръ накопилъ много силы и казны, что скоро можно будетъ потягаться съ сосѣдями. Для Славянъ онъ былъ, что родной отецъ, надежда и оборона.

Задумывалъ Ростиславъ большой походъ противъ нѣмецкаго короля; только все смущался князь, что нѣтъ у его народа пастырей добрыхъ, что Нѣмцы—враги даютъ Славянамъ Святыя Таинства. Самъ Ростиславъ уже крестился и былъ прилеженъ къ вѣрѣ. Размышлялъ онъ: «Пока у насъ такъ дѣло идетъ, не будетъ ни вѣры истинной, ни свободы настоящей; надо, чтобъ священники были свои, если же не свои, то не изъ вражьей земли». Сталъ Ростиславъ съ другими славянскими князьями совѣтываться, откуда призвать священниковъ: изъ Рима, или изъ Царьграда. Всѣ одно говорили: «нѣтъ намъ блага отъ Нѣмцевъ и отъ ихъ друзей». Послалъ Ростиславъ въ Царьградъ.

Пришли послы моравскіе къ царю греческому, приехали поклонъ отъ своего князя и сказали:

«Народъ нашъ отъ язычества отрекся, держитъ вѣру христіанскую, да только нѣтъ у насъ учителя такого, чтобъ намъ эту вѣру на нашемъ языкѣ разъяснилъ. Пришлите намъ наставника; отъ васъ во всѣ страны добрый законъ исходитъ».

Царь Михаилъ велѣлъ позвать Кирилла философа и сталъ ему говорить: «Я знаю, что отъ усердія твоего ко всѣмъ Божественнымъ дѣламъ ты сдѣлался нынѣ слабъ и боленъ, а все же придется тебѣ пойти въ Моравію, потому что этого дѣла никто кромѣ тебя не можетъ хорошо исполнить. Ты и брата своего Меодія возьми съ собой:

онъ тебѣ поможетъ. Вы оба изъ Солуня, а солуняне всё чисто говорятъ по славянски». Кирилъ отвѣтилъ царю: «Хотя и боленъ, съ радостью иду; вы только скажите мнѣ напередъ, ёсть ли у моравскихъ людей своя грамота, чтобъ я могъ имъ книги написать». Царь на это сказалъ: «Я спрашивалъ,—говорять, что нѣтъ у Славянъ своихъ буквъ».

Кириллъ тогда промолвилъ: «Какъ же быть? учить безъ буквъ все равно что на водѣ писать, все и пройдетъ, какъ вода, не утвердится въ людяхъ ученіе; да еще и поймутъ люди не такъ, и никому не будетъ пользы; а мнѣ худая слава будетъ, еретикомъ назовутъ меня».

Царь подумалъ и сказалъ снова: «Если ты захочешь и попросишь у Бога, то Богъ тебѣ откроетъ славянскую грамоту. Велика милость Божія надъ тобой!» Пошелъ Кириллъ и рассказалъ обо всемъ брату своему Меѳодію и ученикамъ нѣсколькимъ, самымъ близкимъ. Всѣ они вмѣстѣ стали молиться, просить у Бога помощи въ важномъ дѣлѣ. Надумались Кириллу 38 славянскихъ буквъ: встали ясно у него передъ глазами, словно кто ему ихъ показалъ. Сотворилъ философъ еще разъ долгую молитву и съѣлъ переводить Евангеліе съ греческаго языка на славянскій,—съ одного разу перевелъ первую главу отъ Іоанна: *Въ началъ бѣ Слово*. Это Евангеліе читаютъ у насъ на обѣднѣ въ первый день Пасхи.

И понесъ Кириллъ рукописаніе свое къ царю и патриарху: всё похвалили новую грамоту. Патриархъ благословилъ Кирилла работать дальше. Меѳодій тоже понялъ славянскую грамоту и пособлялъ брату. И скоро были готовы—переписаны по славянски Евангеліе, и Апостоль, и

Псалтирь, также церковныя службы, обѣдня съ часами, служба утренняя, и вечерняя, и всѣ требы.

Тогда царь собралъ въ путь Кирилла и Меѳодія и учениковъ ихъ.

Когда Кириллъ и Меѳодій пришли въ Моравію, Ростиславъ имъ былъ очень радъ, началъ строить церкви. Кириллъ освящалъ эти церкви и служилъ въ нихъ по славянски.

Когда пошли слухи по землѣ моравской, что въ новыхъ церквахъ читаютъ Евангеліе и молитвы такъ, что все понять можно, то Моравяне бросили латинскія церкви: латинскихъ священниковъ не стали въ дома пускать и сборъ церковный перестали имъ платить. Всѣ начали ходить къ Кириллу: всегда полна была народу та церковь, гдѣ онъ служилъ.

Начали Кириллъ и Меѳодій набирать себѣ учениковъ Моравянъ, толковали имъ по книгамъ Священное Писаніе и показывали церковную службу, чтобъ могли эти ученики послѣ быть священниками. Князья и бояре моравскіе съ радостью отдавали своихъ сыновей въ эту науку. Малыхъ дѣтей тоже брали Кириллъ и Меѳодій, учили ихъ новой славянской грамотѣ.

Еще ходили Кириллъ и Меѳодій по городамъ и по деревнямъ, вездѣ носили съ собою Евангеліе и читали народу и наставляли всѣхъ, какъ слѣдуетъ жить и въ Бога вѣровать.

Много трудовъ приняли святые братья въ Моравіи, потому что прежде люди моравскіе Бога не знали и жили худо, а латинскіе священники ихъ ничему не учили, только деньги получали: кто больше дастъ, отпускали тому

всякій грѣхъ латинскіе священники. Вѣнчали они отъ жи
выхъ женъ; и если кто богатый убьетъ человѣка, они
тоже за это не полагали кары, говорили только: «пусть,
кто убилъ, три мѣсяца ѣсть и пьеть изъ деревянной чаш-
ки, къ стеклянной посудѣ не прикасается и будетъ отъ
грѣха чистъ». А Кирилль и Меодій ничего такого не до-
пускали: гдѣ видѣли грѣхъ, тотчасъ принимались его ис-
правлять. И всѣ слушали святыхъ и дѣлали, какъ они го-
ворили, потому что сами Кирилль и Меодій жили правед-
но: для всѣхъ старались, а себя самихъ вовсе не жалѣ-
ли, не давали себѣ отдыху, ни покою.

Заходили Кирилль съ Меодиємъ въ такія глухія мѣс-
та, гдѣ никакихъ священниковъ никогда не было. Тамъ
люди даже не слышали о христіанской вѣрѣ, идоламъ еще
молились. Кирилль и Меодій тѣхъ идоловъ сокрушали,
царство истиннаго Бога возвѣщали, читали Евангеліе; и
такъ какъ оно было по славянски, то всѣ его понимали,
и вѣровали, и крестились.

Пошла въ Моравіи хорошая жизнь. Мучился діаволь
злобою, что люди спасаются, разжегъ онъ зависть въ серд-
цахъ у нѣмецкихъ священниковъ, мысли имъ досадою,
какъ ядомъ змѣинымъ, отравилъ.

Стали нѣмецкіе священники святымъ братьямъ тво-
рить обиды и притѣсненія: запрещали Кириллу служить
по славянски. «Молиться нужно или по римски, или по
гречески, не то по еврейски, потому что когда Христось
былъ распятъ на крестѣ, то у него надъ головою Пилать
велѣлъ повѣсить доску съ надписью на трехъ языкахъ:
на еврейскомъ, на греческомъ и на латинскомъ; и этимъ,
значить, Пилать показалъ и утвердилъ навсегда, какіе на-

роды любезнѣе всѣхъ Богу». Такъ нѣмецкіе священники толковали, а Кириллъ имъ по книгамъ выводилъ, что всѣ народы и всѣ языки имѣютъ къ Богу доступъ въ молитвѣ. И много было у Кирилла по этой причинѣ споровъ.

Стали еще нѣмецкіе священники писать римскому папѣ жалобы, что «пришли къ намъ изъ Царьграда какіе то проповѣдники, обѣдни служатъ въ нашихъ приходяхъ и церкви святятъ—насъ не спрашиваютъ, весь народъ противъ насъ настраиваютъ.»

Дошли къ папѣ Николаю челобитья нѣмецкихъ священниковъ на Кирилла и Меѳодія, дошла къ нему и молва о святости ихъ. И не зналъ папа римскій, что думать о греческихъ проповѣдникахъ: захотѣлъ онъ ихъ видѣть и вызвалъ ихъ къ себѣ изъ Моравіи.

Въ ту пору всѣ христіане составляли едину Церковь Божию. Не раздѣлялись тогда, какъ нынѣ, на православныхъ и католиковъ. Чтили тогда епископовъ и патріарховъ; каждый епископъ имѣлъ свою епархію, а каждый патріархъ—свою область. По уваженію къ древней столицѣ, Риму, считали первымъ римскаго папу; но онъ не имѣлъ власти на всю Церковь, а была у него, какъ и у другихъ патріарховъ, своя область. Въ его область входили тогда и тѣ земли, гдѣ проповѣдывали св. Кириллъ и Меѳодій. Папа Николай захотѣлъ взять всю Церковь Божию въ свои руки, и былъ у него по этому дѣлу большой споръ съ царьградскимъ патріархомъ Фотіемъ, который былъ нѣкогда учителемъ св. Кирилла. Уразумѣли св. Кириллъ и Меѳодій, что для мира, для порядка и для блага св. Церкви, нужно имъ пойти къ Римскому папѣ, какъ церковному владыкѣ Нѣмцевъ.

Кириллъ и Меѳодій взяли книги славянскія, взяли мощи святаго Климента, учениковъ нѣсколькихъ и пошли.

Была имъ по дорогѣ Паннонія: въ ней княземъ былъ Коцель. Онъ ихъ позвалъ къ себѣ въ городъ Блатно и они тамъ у него долго прогостили, окрестили многихъ. Со всей Панноніи сходился народъ слушать святыхъ братьевъ. И ученики новые вокругъ нихъ собрались: пятьдесятъ славянъ паннонскихъ научили грамотѣ и церковной службѣ Кириллъ и Меѳодій, пока жили въ Блатнѣ. При прощаніи Коцель награждалъ ихъ дарами, но они не приняли даровъ и такъ же, какъ въ козарской землѣ, просили князя освободить невольниковъ, что на войнѣ были взяты и что отъ бѣдности попали въ кабалу. И по тому святыхъ угодниковъ прошенію отпустилъ Коцель на волю девятьсотъ рабовъ.

За Панноніей Кириллъ и Меѳодій миновали береговья славянскія земли: Хорватскую землю, и Далмацію, и землю Сербовъ приморскихъ; вездѣ учили и крестили народъ.

Пришли въ городъ Венецію. Тамъ, какъ на сокола вороны, напали на Кирилла латинскіе священники, стали его обвинять неправильно и грамоту славянскую стали хулить. Говорили они: «Что ты обѣдню служишь не какъ всѣ, а по новому, какъ простые люди говорятъ? развѣ не знаешь ты, что славить Бога можно лишь на трехъ языкахъ: на еврейскомъ, на греческомъ и на латинскомъ? И откуда ты взялъ свои буквы: про нихъ ни у апостоловъ, ни у святыхъ отцевъ не сказано?»

Кириллъ отвѣчалъ: «Солнце надъ всѣми свѣтитъ, и дождь всюду идетъ, и вся тварь дышетъ одинаковымъ

воздухомъ. Такъ и Слово Божіе, — сказалъ онъ, — для всѣхъ оно дано, и всѣмъ должно быть открыто. Давидъ поетъ въ псалмахъ: *Хвалите Господа вси языци, похвалите его вси людие* (Псаломъ 116, 1). Христосъ говоритъ въ Евангеліи: *Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мѡ. г. 28, 19) И еще сказано, это уже объ васъ: *Горе вамъ книжницы и фарисее лицемъри, яко затворяете царствіе небесное предъ чловѣки: вы бо не входите, ни входящихъ оставляете внити* (Мѡ. гл. 23, 13)».

Такъ и не осилили Кирилла въ спорѣ латинскіе священники; онъ же ихъ пристыдилъ.

Изъ Венеціи Кириллъ и Меѡодій двинулись прямо въ Римъ, а въ то время умеръ папа Николай и вмѣсто него былъ въ папы выбранъ Адріанъ II-й.

Услыхалъ новый папа, что Кириллъ и Меѡодій идутъ близко и мощи Климента святаго несутъ; и вышелъ на встрѣчу Адріанъ со всѣмъ клиромъ и со всѣмъ народомъ. У всѣхъ въ рукахъ были зажженные свѣчи; священники пѣли молитвы.

Адріанъ благословилъ Кирилла и Меѡодія и принялъ отъ нихъ въ даръ Климентовы мощи; тутъ же отъ этихъ мощей начались чудеса. Книги славянскія тоже принялъ папа Адріанъ, отнесъ ихъ въ церковь Пресвятой Богородицы и самъ освятилъ ихъ. На завтра перенесъ Адріанъ книги въ самую большую римскую церковь, въ соборъ святаго Петра, сложилъ ихъ тамъ на престолѣ и приказалъ Кириллу отслужить по нимъ славянскую литургію. Затѣмъ опять въ другой церкви служилъ Кириллъ: каждый день гдѣ нибудь въ Римѣ шла обѣдня по славянски.

Но въ Римѣ нѣкоторые не почитали славянской службы, толковали, что лишь на трехъ языкахъ молитва угодна Богу. Тѣхъ папа Адрианъ назвалъ тріязычниками, платниками, потому что ихъ ученіе было не отъ Христа, а отъ невѣрнаго Пилата. И посвятилъ папа Меодія во священники.

Кириллъ все прежде былъ хворый: въ Моравіи ходилъ черезъ силу, въ Римѣ совсѣмъ разболѣлся. И послалъ ему Богъ откровеніе, что смерть его настаетъ. Тогда Кириллъ постригся въ монашество. При постриженіи онъ и принялъ имя Кирилла, а прежде его имя было Константинъ. Послѣ того Кириллъ пролежалъ больной 50 дней; все молился Богу со слезами, чтобы не оставилъ Богъ славянскія земли, не попустилъ бы стереться въ нихъ правой христіанской вѣрѣ.

И когда началъ умирать Кириллъ, то позвалъ Меодія и сказалъ ему: «Трудились мы съ тобою, какъ пара воловъ подъ ярмомъ, и вотъ я падаю среди поля на бороздѣ. Я знаю, братъ, что ты любишь свою тихую гору, монастырь свой; но прошу тебя не оставяй земель славянскихъ, этимъ ты вѣрнѣ спасешь душу». Еще съ учениками простился Кириллъ: въ послѣдній разъ наставилъ ихъ о вѣрѣ, поцѣловалъ каждаго изъ нихъ, благословилъ и сталъ объ нихъ обо всѣхъ молиться Богу. Потомъ затихъ. И вдругъ опять поднялъ голову и промолвилъ: *Благословенъ Богъ нашъ, иже не дастъ насъ въ ловитву зубомъ невидимыхъ врагъ нашихъ, но сътъ ихъ сокрушися и избави ны отъ истлѣнія ихъ.* Съ этимъ словомъ преставился Кириллъ февраля 14-го дня 869 года. Всей жизни Кирилла философа было 42 года.

Погребли Кирилла въ Римѣ въ церкви св. Климента. Отпѣваль его папа римскій Адрианъ со всѣми священниками и черноризцами, какіе были въ Римѣ.

Прославилъ Богъ Кирилла: всѣ больные исцѣлялись отъ его гроба.

Послѣ Кириллова представленія Меѳодій еще съ полгода жилъ въ Римѣ.

Потомъ пришли послы отъ князя Коцела къ римскому папѣ просить его, чтобъ онъ отпустилъ имъ въ Паннонію Меѳодія. «Не вамъ однимъ, всѣмъ славянскимъ землямъ я отдаю Меѳодія», сказалъ Адрианъ; и написалъ князьямъ славянскимъ, Ростиславу и Коцелу, грамоту, что благословляетъ Меѳодія, и проповѣдь его, и книги его благословляетъ, и что всякій, кто будетъ обижать Меѳодія и хулить его ученіе, долженъ быть проклятъ. Коцель обрадовался, что увидѣлъ Меѳодія, но опечалился, когда узналъ, что онъ пришелъ простымъ священникомъ.

И скоро опять Коцель послалъ въ Римъ Меѳодія съ двадцатью учениками изъ тѣхъ, что Кириллъ и Меѳодій вмѣстѣ наставляли, когда проходили черезъ Паннонію въ первый разъ. Просилъ паннонскій князь патріарха римскаго посвятить Меѳодія въ епископскій санъ, учениковъ же его во священники. Адрианъ побоялся не исполнить воли Коцела, потому что въ то время Ростиславъ моравскій побѣдилъ большое нѣмецкое войско и Славяне повсюду взяли верхъ надъ Нѣмцами. И поставилъ Адрианъ Меѳодія во епископы Моравіи и Панноніи, а учениковъ его, что съ нимъ вмѣстѣ пришли, сдѣлалъ священниками.

Вернулся Меѳодій въ Паннонію и самъ уже началъ посвящать учениковъ своихъ во священники и въ діаконы.

Во всѣхъ концахъ земли паннонской начали слышать люди славянскія обѣдни; а латинскихъ священниковъ такъ же, какъ прежде въ Моравіи, никто не хотѣлъ; дѣлать имъ стало нечего, кормиться тоже нечѣмъ.

Увидѣли Нѣмцы, что сила славянская крѣпче ихъ силы и разсудили, что нужно взяться за хитрость, иначе не будетъ имъ отъ славянъ спасенья. Хитростію захватили Нѣмцы князя Ростислава, повезли его въ свой нѣмецкіе города: тамъ они его ослѣпили, а затѣмъ заключили его въ дальній монастырь, въ тѣсную келью. Въ заключеніи скоро кончилась жизнь Ростислава. Вся Моравія по немъ плакала. Моравія стала, какъ сирота, безъ защиты, безъ князя.

И побрали Нѣмцы города славянскіе: все, что встрѣчалось на пути нѣмецкимъ воинамъ, они опустошали, церкви новыя зажигали, народъ убивали тысячами.

Стали жить въ Велеградѣ два нѣмецкіе намѣстника и стали судъ надъ людьми творить не по древнимъ славянскимъ обычаямъ, а по нѣмецкимъ законамъ, никому невѣдомымъ и непривычнымъ.

Какъ избавились нѣмцы отъ Ростислава, что былъ другомъ Меѳодію, то принялись Меѳодія губить. Съѣхались нѣмецкіе епископы въ Паннонію будто на совѣтъ, позвали Меѳодія. Онъ къ нимъ не захотѣлъ идти, тогда одинъ епископъ нѣмецкій пошелъ въ домъ къ Меѳодію, схватилъ Меѳодія за руки и поволокъ вонъ изъ дому. Нѣмецъ былъ высокій, здоровый, а Меѳодій былъ слабъ тѣломъ и крохотъ душею, и не могъ отъ него отбиться.

Явились на соборъ оба епископа и стали всѣ нѣмцы Меѳодія упрекать: «Зачѣмъ ты служишь въ нашей обла-

сти?» Меодій отвѣчалъ: «Эта область не ваша; меня въ ней поставилъ епископомъ папа римскій. Пустите меня въ Римъ, пусть папа Адрианъ меня осудить, если я въ чемъ провинился; онъ меня поставилъ и кромѣ его никто не можетъ меня моего мѣста лишить». Старшій изъ епископовъ Ганнонъ отвѣтилъ ему: «Нѣтъ, не пустимъ тебя».

Заковали нѣмцы Меодія въ цѣпи, и завезли его въ нѣмецкую землю,—заперли въ темницу. Тамъ всячески надъ нимъ издѣвались, злобу свою дѣвольскую показывали; ѣсть не давали они святому по нѣскольку дней; когда зима была, они его босаго съ непокрытою головою выводили на тюремный дворъ, ставили на снѣгу и заставляли его такъ стоять на одномъ мѣстѣ сутки, а то и больше. Батогами тоже били Меодія нѣмцы: они хотѣли, чтобъ онъ умеръ въ тюрьмѣ, какъ Ростиславъ; но Богъ сохранялъ и укрѣплялъ Меодія. Меодій посылалъ нѣсколько разъ письма къ папѣ, жаловался на свою судьбу тяжелую, просилъ защиты. Адриана папы не было уже тогда на свѣтѣ, а новый папа Іоаннъ VIII-й никакого отзвѣта на всѣ эти вѣсти не давалъ, какъ будто ихъ не получалъ.

Между тѣмъ въ Моравіи счастье опять перекинулось на славянскую сторону. Скоро добыли славяне Велеградъ, намѣстниковъ нѣмецкихъ прогнали, а княземъ Моравіи сталъ Святополкъ, племянникъ Ростислава.

Провѣдалъ папа Іоаннъ о томъ, что дѣлается въ Моравіи, и догадался, что настало время князя моравскаго: ему, значить, слѣдуетъ угождать. И отправилъ Іоаннъ двѣ грамоты: одну епископамъ нѣмецкимъ, а другую нѣмецкому королю. Епископамъ написалъ папа, чтобъ они Меодія освободили безъ всякой задержки, и почитали бы его по

сану его; а королю написалъ Іоаннъ, чтобъ король епископовъ приглядывалъ, не дозволялъ имъ неправдъ надъ Меоодіемъ творить.

Послѣ велеградской битвы стало моравское государство такъ сильно, какъ никогда не бывало. Святополкъ женился на сестрѣ чешскаго князя Боривоя, и Чехи обѣщали вмѣстѣ съ Мораванами идти на брань противъ Нѣмцевъ.

На Поморьи пришлось нѣмцамъ такъ худо, что они оттуда уходили въ разсыпную, поодиначкѣ.

Папа Іоаннъ узналъ снова, что Меоодій все еще не на волѣ и что епископы нѣмецкіе требъ своихъ не исполняютъ, имени Христова не прославляютъ, живутъ богато и смѣются надъ римскимъ папою, что онъ имъ не указчикъ. Повелѣлъ папа епископамъ отпустить Меоодія и самимъ явиться на судъ въ Римъ; а за то, что они перваго приказа его не исполнили, запрещалъ папа тѣмъ епископамъ на три года служить обѣдни. Этой грамматы не посмѣли епископы послушаться. И не хотѣли нѣмецкіе епископы, а вывели Меоодія на вольный свѣтъ. Три года протрадалъ Меоодій въ затворѣ. Богъ покаралъ епископовъ нѣмецкихъ: четверо изъ нихъ, самыхъ злодѣйныхъ, скоро вдругъ одинъ за другимъ умерли.

Когда освободился Меоодій изъ тюрьмы, то услышалъ, что князь Коцель уже преставился и что Паннонію снова взяли нѣмцы. И Меоодій сталъ жить въ Моравіи у Святополка.

И когда кончилась война съ нѣмцами, то Боривой послалъ гонцовъ къ Святополку сказать, что князь чешскій желаетъ креститься, просить священниковъ. Святополкъ промолвилъ чешскимъ гонцамъ: «Спросите епископа

Меодія; пусть онъ выберетъ двухъ или трехъ священниковъ и отошлетъ съ вами къ вашему князю.» Меодій самъ пошелъ въ Чехію и окрестилъ Боривоя съ супругой его Людмилой и двухъ ихъ сыновей. Оставался Меодій въ Чехіи безъ малаго годъ и освятилъ двѣ первыя чешскія церкви. Затѣмъ оставилъ Меодій въ Чехіи нѣсколькихъ славянскихъ священниковъ и возвратился въ Моравію.

Боривой и Людмила были очень набожны и милостивы къ бѣднымъ. Меодій, когда жилъ у нихъ, много ихъ за это хвалилъ. Когда состарѣлся Боривой, то покинулъ свой престолъ, построилъ монастырь и сдѣлался въ немъ монахомъ; тамъ и преставился. Людмила тоже создала женскую обитель и постриглась; но Людмилѣ за ея добродѣтель Богъ даровалъ мученической вѣнецъ. Въ Чехіи много было невѣрныхъ; они креститься не хотѣли и злобились на княгиню, зачѣмъ она церкви строитъ, добрыми дѣлами всѣмъ примѣръ подаетъ и черезъ то народъ чешскій обращаетъ ко Христу.

И разъ невѣрные собрались ночью, напали на монастырь, гдѣ Людмила жила, и зарѣзали старую княгиню въ ея кельѣ. Боривой и Людмила теперь святые: передъ Богомъ стоятъ, молятся за людей.

Ученики Меодія ходили еще дальше Чехіи, на Вислу—рѣку, въ Польшу. Когда Святополкъ сталъ силенъ, то и польскій король ему подчинился; и тогда Меодій посылалъ славянскихъ священниковъ въ Польшу; они окрестили короля и многихъ Поляковъ.

Латинскіе священники и въ Польшѣ и въ Чехіи тоже раньше были. Опять стало имъ досадно, что епископа моравскаго ученики нигдѣ покою имъ не даютъ, отовсюду

ихъ выживаютъ. Но опять на Меодія напасть открытою силою нѣмцамъ было страшно.

И начали нѣмецкіе священники стараться, чтобъ Меодія въ глазахъ Святополка хулою обнести. Это имъ удалось безъ труда.

Святополкъ хотя былъ крещеный, но жилъ какъ нехристь: пьянствовалъ, держалъ по нѣскольку женъ заразъ, въ гнѣвѣ не могъ себя удерживать. Разсвирѣбитъ, какъ звѣрь, и начнетъ всѣхъ кругомъ бить, а то вдругъ велитъ безъ вины казнить челоуѣка. Чего только не дѣлалъ Меодій, чтобъ князя отъ пороковъ отучить!

Они стали передъ Святополкомъ осуждать Меодія: «Къ чему ты, князь, этого старика слушаешь; ты видишь, онъ не похожъ на другихъ людей. Развѣ можно то исполнять, чего онъ отъ тебя требуетъ: онъ хочетъ, чтобъ люди жили по Писанію, а люди должны жить по природѣ своей. И какъ смѣетъ Меодій тебя упрекать въ чемъ нибудь? Ты, князь, владыка надъ своею землею. Меодій долженъ твоей волѣ повиноваться, а тебѣ даже не прилично ему уступать».

И не сталъ больше князь говорить съ Меодиємъ и звать его къ себѣ, пересталъ ходить въ церковь. У себя на дворѣ выстроилъ князь часовню, и тамъ нѣмецкіе священники служили для него латинскую обѣдню.

За малое время передъ этимъ Сарацины приплыли на корабляхъ къ берегамъ итальянской земли и разбойничали на морѣ, недалеко отъ Рима, разбивали торговыя суда. Папа Іоаннъ впалъ въ отчаянье, сталъ горевать: «Не спасись городу Риму отъ варваровъ!»

Пришли въ Римъ нарочные съ письмами отъ нѣмец-

гихъ епископовъ и рассказали папѣ Іоанну, что Меѳодій у Святополка послѣдній человѣкъ, а самыя близкіе князю друзья и совѣтники—нѣмцы. Тогда Іоаннъ разсудилъ: «Что мнѣ за Меѳодія заступаться, лучше нѣмцевъ ублажать; можетъ быть, король нѣмецкій намъ помощь пришлетъ противъ Сарацинъ.» Зналъ Іоаннъ, что для нѣмцевъ дороже всего то, чтобъ не было у Славянъ своихъ книгъ, чтобъ служба церковная шла по латыни; тогда нѣмецкіе священники разошлись бы снова служить по всей Моравіи. И послалъ Іоаннъ въ Моравію граммату къ Меѳодію. Этою грамматою запрещалась славянская служба: позволено было только проповѣди послѣ обѣдни говорить по славянски. Прочиталъ Меѳодій писаніе патріарха римскаго и закручинился, сказалъ самъ себѣ: «Пропали всѣ труды брата моего и мои. Что же будетъ теперь?—будутъ люди приходять въ церковь и стоять — ничего не понимать. И позабудутъ ученіе Христова, воскреснутъ въ Моравіи языческіе обычаи. Нѣтъ, я не стану служить по латыни, это будетъ людямъ вредъ, стало быть это грѣхъ, а я грѣха не возьму на свою душу. Богъ же на меня не прогнѣвается за славянскую службу. Я привыкъ все дѣлать для Бога, не для людей, и ничьей мнѣ милости не нужно, кромѣ Божіей.»

И сталъ Меѳодій служить по славянски, какъ служилъ.

Начали нѣмцы папѣ Іоанну доносить, что Меѳодій папскихъ повелѣній ослушникъ. Святополку тоже говорили нѣмецкіе священники: «Меѳодій и патріарха римскаго не почитаетъ, все свою волю творить. Нельзя тебѣ, князь, такого епископа у себя держать.» И повѣрилъ Святополкъ

нѣмецкимъ священникамъ и послалъ одного изъ нихъ просить папу римскаго, чтобъ не былъ Меодій въ Моравіи.

Папа Іоаннъ въ то время собирался просить у нѣмецкаго короля защиты отъ Сарацинъ, и радъ былъ Іоаннъ, что вышелъ случай услужить нѣмцамъ. Тотчасъ написалъ онъ двѣ грамоты. Меодію писалъ Іоаннъ, чтобъ шель онъ въ Римъ на судъ, потому что со всѣхъ сторонъ есть жалобы. А князю моравскому писано было, что папа самъ будетъ судить Меодія и не дастъ ему поблажки, если онъ виновенъ. Отъ короля нѣмецкаго тоже не дождался папа римскій помощи.

Въ греческой землѣ царствовалъ Василій Македонянинъ. Онъ провѣдалъ какъ-то слухомъ, что патріархъ римскій въ большой тѣснотѣ, и явился царь греческій со многими кораблями къ итальянскому берегу и разгромилъ невѣрныхъ, всѣ ихъ суда пожегъ и потопилъ.

Іоаннъ принялся служить благодарственные молебны, —самъ думаетъ: «Царь греческій сила великая, вотъ съ кѣмъ нужно дружить.» И въ это время пришелъ Меодій въ Римъ. Іоаннъ учредилъ надъ нимъ судъ. Пока тотъ судъ собирался, папа Іоаннъ размышлялъ: «Царь греческій будетъ недоволенъ, если мы обвинимъ Меодія за славянскую грамоту, да и мнѣ Меодія жалко; онъ человекъ разумный и справедливый, надо его оправдать. Но и оправдывать его не ловко; онъ учитъ по восточному, по гречески. Ну, да я знаю, что сдѣлаю.»

И сказалъ папа Іоаннъ Меодію на соборѣ епископовъ римскихъ: «Прочти Вѣрую». Меодій прочиталъ, какъ и въ Римѣ читали. Іоаннъ сказалъ епископамъ своимъ:

«Вы слышали,—опъ вѣруеть, какъ мы; стало быть, все учене его правильно.»

И поставилъ Іоаннь Меодія архіепископомъ въ славянскихъ земляхъ и позволилъ ему служить по славянскимъ книгамъ. Но еще думалъ папа римскій: «Нельзя идти совсѣмъ противъ Нѣмцевъ; не помогли они въ этотъ разъ, а въ другой пригодятся; хотять Нѣмцы, чтобъ славянской грамоты не было, этого я для нихъ не сдѣлалъ, хотять они еще быть при дворѣ Святополка моравскаго,—пусть будутъ; нельзя, чтобъ Славяне Нѣмцевъ или Нѣмцы Славянъ пересиливали; нужно, чтобъ Славяне съ Нѣмцами всегда въ спорѣ были.» И написалъ Святополку Іоаннь большую граммату: сначала про Меодія—хвалилъ его папа римскій; потомъ писалъ, что дозволяетъ въ Моравіи славянскую службу; но въ концѣ прибавилъ Іоаннь: «Если тебѣ, князь, славянская обѣдня не по сердцу, ты можешъ слушать у себя во дворцѣ латинскую обѣдню отъ нѣмецкихъ священниковъ.»

Въ нѣмецкой землѣ королемъ былъ Карломанъ. Отъ него пріѣхалъ къ папѣ Іоанну одинъ священникъ и жилъ въ Римѣ. Имя этому священнику было Викингъ. Викингъ былъ человекъ злой и коварный, Славянамъ всѣмъ врагъ лютой. Онъ говорилъ: «Славянское племя все равно, что скотина; для того и живетъ на свѣтѣ, чтобъ на насъ, на Нѣмцевъ, работать. Для чего знать Славянамъ Священное Писаніе?» И про Викинга думалъ Іоаннь: «Вотъ король нѣмецкій прислалъ уже на мѣсто Меодія своего человека; какъ его отъ насъ ни съ чѣмъ отпустить?»

Позвалъ Іоаннь Меодія и сказалъ ему: Теперь иди въ Моравію; враги твои тебѣ нестрашны, ты самъ ихъ

выше, надъ тобою одинъ я; если будетъ у тебя какое сомнѣніе, или споръ съ кѣмъ нибудь, прямо пиши ко мнѣ, или самъ приходи. Неси къ Святополку мою граммату. По этой грамматѣ узнаетъ князь, что книги твои уставамъ не противны, а житіе твоео всѣмъ христіанамъ поученіе и примѣръ. Но тебѣ одному со всею Моравіей не справиться, я тебѣ дамъ въ помощники Викинга». И вышелъ изъ Рима Меодій съ Викингомъ вмѣстѣ.

Въ Моравіи люди встрѣчали Меодія съ радостію, кидались ему въ ноги, помы одежды его цѣловали: не чаяли они, что онъ къ нимъ вернется. Явились Меодій и Викингъ къ Святополку: Меодій отдалъ князю папскую граммату и сталъ какъ всегда служить, обѣдничать и наставлять народъ.

Святополкъ успѣлъ еще вѣрнѣе къ Нѣмцамъ пристать, пока Меодій былъ въ отлучкѣ. И стало такъ въ Моравіи, что никакое дѣло безъ Нѣмцевъ не обходится: буда пойдешь, вездѣ встрѣтишь Нѣмцевъ. Всѣ они веселы стали, что Викингъ будетъ епископомъ въ Моравіи, и условились промежь себя, чтобъ всегда съ нимъ быть за одно.

Много клеветали Нѣмцы съ Викингомъ на св. Меодія; много огорчали его своими хитростями и лукавствомъ.

Согласился Викингъ наконецъ съ другими нѣмецкими священниками, и стали они всѣмъ рассказывать, что греческій царь на Меодія гнѣвается и что, еслибы онъ показался въ Царьградѣ, то его осудили бы на смерть за ересь; потому только и живъ Меодій, говорили они, что царь его изъ Моравіи достать не можетъ.

Богъ опять смилостивился надъ Меодиємъ: оправдалъ его, а клеветниковъ постыдилъ. Вложилъ Богъ въ сердце

греческому царю желаніе благое повидаться съ Меѳодіемъ. И написалъ Меѳодію царь: «Приди къ намъ, честный отче, чтобъ мы тебя увидали и благословенія твоего сподобились, пока ты еще съ нами живешь на землѣ.» Меѳодій не замедлилъ, отправился въ Царьградъ; и ученики Меѳодія нѣкоторые, что съ нимъ вмѣстѣ пришли изъ греческой земли, тоже пошли за нимъ, чтобъ на родинѣ своей побывать.

Царь и патріархъ приняли Меѳодія съ великою честью, какъ подобаеть принимать апостола Божія. Спрашивали они его, какъ онъ живетъ въ Моравіи; и когда онъ имъ разсказывалъ свои печали, они удивлялись его терпѣнію и святости, просили они его, чтобъ онъ въ Царьградѣ оставилъ одинъ списокъ славянскихъ книгъ и двухъ учениковъ своихъ, одного священника и одного діакона.

Когда Меѳодій захотѣлъ вернуться къ своимъ духовнымъ дѣтямъ въ Моравію, то царь велѣлъ отправить ему въ слѣдъ подводы съ разными богатыми дарами.

Меѳодій былъ кротокъ со всѣми и милостивъ ко всѣмъ, но и у него силъ не стало терпѣть Викинга окаянство. Какъ вернулся Меѳодій изъ Царьграда, то произнесъ въ церкви анаѳемъ на Викинга: запретилъ ему служить обѣдни. Викингъ пошелъ жаловаться къ Святополку и такъ сумѣлъ подольститься къ нему, что князь снова сталъ гнѣваться на Меѳодія и сказалъ: «Нужно Меѳодія изъ Моравіи изгнать. Покажу я надъ нимъ свою власть». И уже хотѣлъ дать князь о Меѳодіи приказаніе, но Богъ не допустилъ грѣха такого. Вдругъ объявилъ князь моравскій нѣмецкому князю войну и велѣлъ гнать изъ государства своего не Меѳодія и славянскихъ священниковъ, а всѣхъ заѣзжихъ Нѣмцевъ.

Собралъ Святополкъ силу и съ этою силою пошелъ онъ въ Паннонію отбирать ее отъ Нѣмцевъ.

Меѳодій началъ жить спокойнѣе. Тогда онъ принялся переводить книги тѣ, что не успѣлъ перевести вмѣстѣ съ братомъ своимъ Кирилломъ. Перевелъ Меѳодій весь Ветхій Заветъ, кромѣ книгъ Маккавейскихъ; еще перевелъ правила святыхъ отецъ (по-гречески Номоканонъ) и житія святыхъ (по гречески Патерикъ). Началъ Меѳодій въ мартѣ мѣсяцѣ, кончилъ осенью въ октябрѣ къ 26-му числу. А 26-го дня октября бываетъ праздникъ святаго Димитрія Солунскаго. Меѳодій этому святому всегда много молился.

Зимою послѣ Рождества Меѳодій освящалъ новую церковь. Великимъ постомъ онъ занемогъ и съ каждою недѣлею слабѣлъ. Всѣ стали видѣть, что скоро будетъ архіепископу конецъ. И спрашивали Меѳодія ученики и люди Моравскіе: «На кого ты насъ оставляешь, кто будетъ насъ учить и вѣру у насъ блюсти.» Меѳодій имъ отвѣчалъ: «Будетъ у васъ архіепископомъ ученикъ мой Гораздъ; на немъ благословеніе мое, а вы его любите и почитайте, какъ вы меня любили и чтили. Гораздъ вашей земли человекъ, мораванинъ, вы его знаете, онъ и книгамъ хорошо наученъ и добрыми дѣлами Богу угоденъ. Онъ вамъ постоитъ за правую вѣру.»

Въ Вербное воскресенье Меѳодій пришелъ въ церковь, но служить не могъ отъ слабости. Попросилъ Меѳодій, чтобъ ученики поддержали его подъ руки; всталъ передъ алтаремъ и вслухъ помолился за царя греческаго и за князя моравскаго, за учениковъ своихъ и за весь народъ. Потомъ сказалъ ученикамъ: «Дѣти, я черезъ три дня умру, не оставляйте меня до тѣхъ поръ!» И пошелъ Ме-

еодій вмѣстѣ съ учениками въ свой домъ. Во вторникъ на Страстной собрались къ Меѳодію священники со всего Велеграда, и многіе міряне, и не отходили отъ него во весь день, стояли вкругъ его постели. И когда закатывалось солнце, то Меѳодій повернулся лицомъ къ окну, взглянулъ на небо и сказалъ: «Господи! въ руки Твои предаю духъ мой.» Вздохнулъ Меѳодій разъ и скончался тихо, словно уснулъ. Это было 6-го Апрѣля 885-го года, ровно тысячу лѣтъ тому назадъ. Послѣ брата своего Кирилла Меѳодій прожилъ 16-ть лѣтъ. Хоронили Меѳодія всѣ моравскіе священники, двѣсти человѣкъ, а народу шло за гробомъ такое множество, что и счесть нельзя было; словно морю безкрайному—не видно было конца толпѣ людской. Всѣ тамъ были: богатые и бѣдные, знатные бояре, и вдовы и сироты, и нищія бездомныя. И плакали всѣ по Меѳодію, какъ дѣти по отцѣ плачуть. Всѣ знали, кого потеряли, какого наставника великаго, пастыря душамъ и заступника предъ Богомъ. Погребень былъ Меѳодій въ соборномъ храмѣ Пресвятой Богородицы въ стольномъ Велеградѣ. Былъ Меѳодій, какъ Ангель Хранитель надъ моравскою землею; не стало его и все сомутилось. Опять стали нѣмцы жить въ Моравіи. Они сначала возрадовались, что нѣтъ Меѳодія, говорили: «Теперь конецъ славянской службѣ въ церквахъ!» А потомъ увидѣли нѣмцы, что Гораздъ лишь похоронилъ Меѳодія, то началъ по-прежнему каждый день обѣдни служить и народъ учить совѣмъ какъ Меѳодій. Остальные всѣ ученики Меѳодія еще больше усердствовали, говорили: «Меѳодій теперь на насъ съ неба смотритъ и лучше чѣмъ прежде знаетъ, что есть въ сердцахъ на;

шихъ и мысляхъ.» И снова начали нѣмцы обсуждать: «Надо намъ скорѣе противъ Горазда что нибудь придумать, а то конь утвердится на своемъ мѣстѣ, привыкнетъ къ нему народъ, и будетъ намъ Гораздъ тоже, что Меодій былъ.»

Пошло въ Моравіи гоненіе на славянскихъ священниковъ. Тѣхъ священниковъ и діаконовъ, какіе были помолже, нѣмцы продали жидамъ въ работу, деньги большія выручили отъ этой продажи. А старѣйшихъ пять челоувѣкъ: Горазда и Блимента, еще Лаврентія, Наума и Ангеларія, — тѣхъ нѣмцы сперва мучили всячески, а послѣ заковали въ желѣза и посадили въ тюрьму, приставили къ нимъ сторожей немилостивыхъ, такихъ что никого не пускали въ темницу. И нельзя было набожнымъ душамъ утѣшать мучениковъ и помогать имъ. Были же они въ нуждѣ великой. Нѣмцы имъ въ пищу давали только хлѣба да воду, и то не по-многу.

Пришли однажды нѣмецкіе священники въ темницу и воиновъ съ собою много привели; воины тоже были нѣмцы. И велѣли нѣмецкіе священники этимъ воинамъ взять учениковъ Меодія и увести ихъ вонъ изъ города, потомъ сказали мученигамъ славянскимъ: «Кто изъ васъ онятъ покажется въ Моравіи, того мы смертью казнимъ; уходите куда знаете и благодарите насъ, что мы нынѣ васъ не убили.» Когда вышли воины съ мучениками изъ Велеграда, то сняли съ нихъ одежды, нагими повели ихъ; а холодъ былъ сильный, осень стояла тогда, и погода была ненастная. Не повели нѣмцы изгнанниковъ по большимъ дорогамъ, а вели ихъ лѣсами и оврагами, по самымъ частымъ зарослямъ. Когда же солнце низко было, нѣмцы бросили Славяпъ въ лѣсу, пошли обратно къ Велеграду, говорили между собою: «Ночью звѣри ихъ разорвутъ».

Остались одни Климентъ и Гораздъ, Лаврентій, Наумъ и Ангеларій, и стали думать: «Куда мы дѣнемся?» Климентъ сказалъ: «Намъ дорога въ Болгарію; тамъ князь Борисъ добрый, Бога онъ боится; Борисъ приметъ насъ». И сказали всѣ: «пойдемъ въ Болгарію!».

Князь болгарскій принялъ странниковъ. Когда же узналъ, кто они, то перекрестился князь передъ образомъ и воскликнулъ: «Видно милостивъ Богъ ко мнѣ и къ народу моему, что привелъ въ мое царство избранныхъ своихъ служителей, мучениковъ за вѣру.» Поцѣловалъ Борисъ každого изъ старцевъ и сказалъ имъ: «Останьтесь у насъ: мы укроемъ васъ отъ враговъ и старость вашу успокоимъ».

И народу болгарскаго много перебивало у моравскихъ изгнанниковъ: они всѣхъ поучали; начали они служить обѣдни по славянски, еще больше народу стало собираться, иные издалека шли. Близъ болгарской земли жили Сербы: отъ нихъ тоже много приходило богомольцевъ. Хорошо было жить ученикамъ Меодія въ Болгаріи. Но они уже были стары; отъ прежнихъ обидъ и несчастій изболѣли тѣла ихъ и души истомились. И началъ Богъ призывать ихъ одного за однимъ къ себѣ на отдыхъ, въ небесныя обители.

Когда моравское государство пропало, Нѣмцы и другихъ Славянъ стали крѣпче гнуть подъ свою власть. Въ Чехіи и въ Польшѣ поставлены были по приходамъ нѣмецкіе священники, а славянскихъ священниковъ Нѣмцы притѣсняли и оскорбляли, даже вовсе изгоняли прочь. Скоро въ Чехіи и въ Польшѣ не стало слышно въ церквахъ славянской службы. Теперь Чехи и Поляки молятся Богу

по латыни и вѣруютъ не такъ, какъ училъ Меѳодій, не такъ, какъ вѣровали апостолы и все святые.

До Болгаріи Нѣмцамъ далеко, они тамъ ничего не могли повредить. И осталась въ Болгаріи вѣра православная, и грамота славянская осталась даже до нашего времени. Климентовы ученики, священники и монахи болгарскіе, ходили на востокъ, на рѣку Днѣпръ, проповѣдывали христіанскую вѣру Славянамъ русскимъ. Русскіе люди благодать Божію принимали, шли на призывъ Господень, крестились. Сначала крестились не по многу вдругъ, а послѣ было великое крещеніе русскаго народа при князѣ Владимірѣ.

Болгарскіе проповѣдники приносили съ собою книги славянскія и служили по славянски, и оттого перешла славянская грамота въ Россію. И сбереглось у русскихъ Славянъ богатство нетлѣнное, что оставили Кириллъ и Меѳодій ученикамъ своимъ. И умножилось это богатство: разошлась грамота славянская на всю русскую землю по лѣсамъ и по степямъ до морей дальнихъ.

Книги наши церковныя теперь тѣ самыя, что Кириллъ и Меѳодій переводили; и молитвы у насъ въ церквахъ поются тѣ же, что Кириллъ и Меѳодій сложили.

Сѣяли Кириллъ и Меѳодій сѣмя Божіе у западныхъ Славянъ, да только тамъ его итицы выклевали, а на Русь нѣсколько зеренъ залетѣло, но упали они на добрую землю и дали плодъ сторичный. Цѣлую тысячу лѣтъ русскій народъ слушаетъ и читаетъ Слово Божіе на языкѣ для всѣхъ понятномъ, и научается русскій народъ премудрости Божіей, а Божія премудрость выше всякой мудрости людской,

